

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР БА НОМИ НОСИРИ
ХУСРАВ»**

ВБД 941.9; 67.93; X67

Бо ҳуқуқи дастнавис

ХОЛМУРОДЗОДА ФАЗЛИДДИН ШОМАҲМАД

**НАҚШИ ШАРТНОМАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР
ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҲОИ ХУСУСӢ-ҲУҚУҚӢ БО
УНСУРИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Автореферати диссертатсия
барои дарёфти дараҷаи илмӣ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси
12. 00. 03 - Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи
оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

ш. Душанбе-2025

Диссертатсия дар ҳуқуқ ва идораи давлатии муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» иҷро шудааст)

Рохбари илмӣ

Рачабзода Маҳмадёр Носир дотсент, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Ректори Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт)

Муқарризони расмӣ

Муртазозода Ҷамшед Саидалӣ – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессори кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон

Сидиков Дилшод Ахрорович - номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

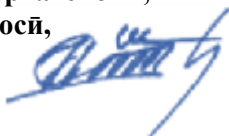
Ҳимояи диссертатсия санаи «16» сентябри соли 2025, соати 11:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КОА-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» «___» соли 2025 фиристода шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент**

Қодиров Н. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун яке аз унсурҳои асосии танзимгари муносибатҳои фаромарзӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳукуки байналмилалии хусусӣ мавқеи хос ва муҳимро ишғол менамояд. Дар заминаи ҷаҳонишавии муносибатҳои байналмилалӣ, ки афзоиши ҳаҷми ҳамкориҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ миёни кишварҳо хос аст, шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун пойгоҳи ҳукукии ин равобит нақши калидӣ мебозад. Ин санадҳо на танҳо воситаи танзими муносибатҳои дучониба ё бисёрҷонибаи байни давлатҳо, балки асоси ҳукукии ҳамкориҳои хусусӣ-ҳукукӣ бо унсури хориҷӣ, аз қабили шахсони воқеӣ ва шахсони ҳукукӣ, мебошанд. Дар шароити муосир, ки рушди босуръати тичорати байналмилалӣ, саряогузориҳои хориҷӣ, интиқоли технологияҳо ва муносибатҳои трансмиллӣ тавсиф меёбад, аҳамияти шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун манбаи муҳими ҳукуки байналмилалии хусусӣ боз ҳам афзоиш меёбад. Ин шартномаҳо меъёрҳои ягонагардонидашударо, аз ҷумла меъёрҳои коллизсионӣ (ки муайянкунандаи қонунгузори татбиқшаванда дар ҳолатҳои низоъҳои ҳукукӣ танзим мебошанд) ва меъёрҳои моддӣ-ҳукукӣ, (ки мустақиман муносибатҳои ҳукуқиро мекунанд), дар бар мегиранд.

Дар илми ҳукуки байналмилалии хусусӣ се назари олимони оид ба ҷойгоҳи шартномаи байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳукуки байналмилалии хусусӣ мавҷуд аст:

Ба гурӯҳи аввал, ки муҳаққиқон М.Х. Бабаев ва Г.К. Дмитриева шомил мебошанд, ки онҳо «шартномаҳои байналмилалиро танҳо сарчашма ва низоми хосси ҳукуки байналмилалии оммавӣ дониста онро ба сифати сарчашмаҳои ҳукуки байналмилалии хусусӣ наменпазиранд, ва ҳукуки байналмилалии хусусиро соҳаи ҳукуки миллӣ медонанд» [6; 5]. Вале нақши шартномаи байналмилалиро дар рушди ҳукуки

байналмилалии хусусӣ инкор накарда шартномаҳои байнлампаларо яке аз омилҳои мусоидаткунандаи рушди меёрҳои ҳуқуқӣ қабул доранд, ки дар натиҷа онҳо меёрҳои ҳуқуқӣ байналмилалии хусусӣ ин ё он кишвар мегарданд.

Ба гурӯҳи дуҷоми муҳаққиқон ва донишмандони маъруф - И.С. Перетерский, Л.А. Лунс, У.Т. Усенко, М.М. Богуславский, Г.М. Виляминов, Р.А. Мюллерсон, А.П. Ануфриева ва дигарон шомил мебошанд, ки онҳо: «меёрҳои шартномаи байналмилалӣ баъди “трансформатсия”, “имплементатсия”, “ретсепсия”, “ҳавола”, “инкорпаратсия” ва “ичозати давлат” ба ҳайси меёри ҳуқуқӣ миллӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ бо унсури хориҷӣ ташаққул меёбанд» [48; 66; 32; 35], қабул доранд ва дорои ҷойгоҳи ҳуқуқӣ ва сарчашмаи ҳуқуқӣ байналмилалии хусусӣ мегарданд. В.А. Канашевский шартномаҳои байналмилалиро дар ин ҷода ба ду бахши мустақили ҳуқуқӣ байналмилалии хусусӣ тақсим намудааст: «якум, бахши мустаҳкамкунандаи меёрҳои моддӣ-ягонакардашуда ё ин, ки унификатсионӣ (шартномаҳои байналмилалие, ки намудҳои алоҳидаи уҳдадориро пешбинӣ мекунанд). Дуюм, мустаҳкамкунандаи меёрҳои коллизсионӣ-ягонашуда ё унификатсионӣ (Шартномаи байналмилалӣ оид ба ёри ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар парвандаҳои маданӣ, оилавӣ ва ҷиноӣ), ҳамчунин шартномаҳои байналмилали оид ба ҳамкорҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ, шартномаҳои байналмилали оид ба дустӣ, шартномаҳои байналмилали оид ба мубодилаи мол ва пардохт, созишномаи қарз, шартномаҳои байналмилалие, ки предмети онҳо ҳуқуқ ва озодии асосии инсонро ташиқ мекунанд ва ғайра» [44, с. 272]. Баъдан, дар В.А. Канашевский андеша аст, ки: «ҳар як кишвар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқӣ байналмилалии хусусии хешро муайян месозад» [44, с. 272].

Ба гурӯҳи сеюм, аз ҷумла С.Б. Крилов, Л.Н. Голенски, А.И. Минаков ва дигарон мебошанд, ки шартномаи байналмилалиро ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқӣ миллӣ ва ҳуқуқӣ байналмилалии хусусӣ қабул доранд ва ҷайд мекунанд, ки «шартномаҳои байналмилалӣ

танзимгарии муносибатҳои фаромиллӣ дар қаламрави дилхоҳ кишвар аст» [55; 36; 75].

Дар қисми 3, моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст: «Санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳурӣ ташкил медиҳанд. Дар ҳолати муҳолифат қардани қонунгузори ҷумҳурӣ бо меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ амал мекунанд» [1]. Муқаррароти моддаи мазкур нишон медиҳад, ки санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофнамудаи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқи миллии пазируфта мешаванд, зеро дар онҳо иродаи халқи (ифодаи соҳибхитӣроӣ давлат) Тоҷикистон ифода меёбад ва дар ин санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ меъёрҳои ҳуқуқи мустақкам қарда шудаанд, ки онҳо ба сифати қоидаи ҳатмии рафтор қабул мебошанд.

Ҳамин тариқ, ҳеҷ гуна асоси инкор қардан нест, ки барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун иштирокчии шартномаҳои байналмилалӣ ва меъёрҳои дар онҳо мустақкам қарда шуда, татбиқи ҳатмиро истисно наменаояд. Дар натиҷа: «сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ин шакли ифодаёбӣ ва мустақкамнамоии қоидаҳои рафтори муайян дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ (чӣ дар қонунгузори миллии ва чӣ дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ) фаҳмида мешавад, ки онҳо танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ мебошанд» [22, с. 173-185]. Аммо бояд гуфт, ки дар инҷо сухан дар бораи он шартномаҳои байналмилалӣ рафта истодааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст.

Бо чунин назардошт: «дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаҳои байналмилалӣ ба ҳайси сарчашмаҳои ҳуқуқи миллии ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баромад қарда истодаанд танзимгарии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ҳисоб қарда мешаванд» [22, с. 173-185]. Аз ҷумла, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии маданияи шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ, ҳуқуқи

моликият, ҳукуки сармоягузорӣ, ҳукуки муаллифӣ, речаи ҳукукии корхонаҳои муштарақ, масъалаҳои консулӣ, бастан ва қатъ никоҳ, муносибати байни ҳамсарон, фарзандхонӣ, мерос муҳочирати меҳнатӣ, тичорат, эътирофи созишномаи арбитражӣ ва ғайраҳои масъалаҳои аввалиндарчаи ҳукуки байналмилали ҳисобида мешвад, ки дар шартномаҳои байналмилалӣ гунонгун, аз қабилӣ шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ёрии ҳукуқӣ ва муносибатҳои ҳукуқӣ, оид ба парвандаҳои маданӣ, очилавӣ ва ҷиноӣ, оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ, оид ба дустӣ, оид ба мубодилаи мол ва пардохт, созишномаи қарз, оид ба таъминоти иҷтимоӣ, аҳдномаи консулӣ мустаҳкам карда шудаанд.

Дар айнаи ҳол Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчи беш аз 2000 шартномаҳои байналмилалии дутарафа ва 350 шартномаҳои байналмилалии бисёртарафа мебошад, ки шартномаҳои байналмилали мазкур асоси ҳукукии равобити Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон муаян менамояд. Онҳо дар навбати ҳеш танзимгари муносибатҳои байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ, инчунин ташкилкунандаи шароити тарафаин (шароити ҳукуқӣ) барои шахсони воқеӣ ва шахсонӣ ҳукукии кишварҳои гуногун дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои фаромарзӣ мебошанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ ҳануз соли 30 марти соли 2007 дар бораи зарурати мутобиқ сохтани қонунгузори бо меъёрҳои ҳукуки байнламлиалии эътироф намудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буданд: «зарурати ҷиддии ба ҳам мувофиқ сохтани қонунҳои миллӣ бо усулу меъёрҳои умумипазирфташуда ҳукуки байналмилалӣ эҳсос мегардад. Воқеан, мо афзалияти меъёрҳои ҳукуки байналмилалиро нисбат ба қонунҳои миллӣ эътироф кардаем, аз ин рӯ, бояд ба ин масъала диққати ҷидди зоҳир намоем» [5]. Дар ин замина, бо мақсади муайян намудани самтҳои

афзалиятноки низоми қонунгузорӣ ва роҳҳо ҳалли мушкилотҳои ҷой дошта, роҳ ва усулҳои тақмили қонунгузорӣ ва мутобиксозии онҳо ба шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 февраль соли 2011 Фармони №1021 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуд, ки тибқи он ба самтҳои асосии тақмили низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи байналмилалӣ ба се масъалаи муҳим равона карда шудааст: «якум мутобик гардонидани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст; дуюм ҳамоҳангзории қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи равандҳои интегратсионӣ; сеюм қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав, аз ҷумла бо мақсади тақмили механизмҳои иҷрои талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон ва муқарроти қонунҳои дохил мешаванд» [4]. Лозим ба таъкид аст, ки эътирофи шартномаҳои байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ногузир зарурати заминаи қабули санадҳои нави меъёрии ҳуқуқӣ, аз он ҷумла дар самти муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии дорои унсурҳои хориҷӣ ё тақмили минбаъдаи он гашта, ва бо ин васила ба рушди инкишофи минбаъдаи муносибатҳои нав мусоидат менамояд. Тибқи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018-2028-ро, бо Фармони Президенти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феврари 2018, таҳти №1005 тасдиқ шудааст, ба сифате яке аз талаботҳо ва сабабҳои қабули ин Консепсия: «мутобикгардонии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон. Дар баробари воридшавии меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии миллии таносуб ва бо ҳам мутобик намудани онҳо яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад» [3]. Роҳи дурусти ҳалли онҳо бо таваҷҷуҳи ҷидди зоҳир намудан ба робитаҳои

воқеии байниҳамдигари дар чараёни татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ муайян карда мешаванд.

Қонунгузорӣ, илм ва амалия шартномаи байналмилалиро ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ, аз ҷумла сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ эътироф менамояд ва нақши марказиро дар танзим ва рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ ишғол менамоянд. Бинобар ин, шартномаи байналмилалӣ ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пазируфта шудааст ва вобаста ба доираи амал универсалӣ, минтақавӣ ва вобаста ба доираи иштирокчиён дутарафаю бисёртарафа ва вобаста ба хусусият байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ тақсим мешаванд. Шартномаҳои байналмилалӣ ҳангоми ба танзимдарории муносибатҳои дорои хусусияти хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ муракаб гашта нақши марказӣ дорад ва қайд кардан ба маврид аст, ки ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баҳше нест, ки ҳангоми танзимкунии он шартномаи байналмилалӣ набошад. Аз ин лиҳоз, мавзӯи диссертатсияи таҳқиқшаванда тибқи меъёрҳои илмӣ ҳуқуқшиносии мамлакат мубрам ба ҳисоб рафта, омӯзиш ва таҳлили ҳамаҷонибаи он дар рушди илми ҳуқуқшиносӣ ва низомӣ қонунгузории мамлакат хизмат мекнад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Паҳлуҳои гуногуни ҷойгоҳи шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар асарҳои муҳақиқон ва олимони ватаниву хориҷӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Аз ҷумла, дар асарҳои баъзе аз олимони хориҷӣ, ба монанди М.А. Сарсембаев [59], Е.М. Абайдельдинов [28], Г.В. Игнатенко [40], А.С. Гавердовский [36], с.Ю. Марочкин [49], М.М. Богуславский [31], И.М. Умарахунов [65], М.К. Сулейменов [63], М. Бабаев [6], Б.И. Нефедов [53], Л.А. Лунс [48], М.Н. Кузнецов [46], В.А. Канашевский [43], В.П. Звеков [39], Г.Ю. Федосеева [68], Н.Ю. Ерпылева [38], А.О. Иншакова [11], Л.П. Ануфриева [19], ва дигарон зеро таҳқиқу таҳлил қарор дода шудаанд. Бояд қайд

намуд, ки ҷойгоҳ ва нақши шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ аз ҷониби олимони ватанӣ ҳамаҷониба ва пурра мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Дар таҳқиқоти олимони ватанӣ танҳо паҳлуҳои гуногуни шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ таҳлил гардидааст, аммо дар сатҳи умумӣ ва бо таври пурра таҳлилу барраси нагардидааст. Бо чунин назардошт зарурати ба таври муфассал мавриди таҳқиқ қарор додани ҷойгоҳ ва нақши шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ вучуд дорад. Баъзе паҳлуҳои шартномаи байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳқиқотҳои олимони ватанӣ ба мисли Ш.М. Менглиев [46], Б.А. Сафарзода [60], А.М. Мирзоев [52], Р.Ш. Сотиволдиев [61], Х.Р. Қодиркулов [45], Ф.С.улаймонов [62], М.Н. Раҷабзода [57], с.А. Раҷабов [15], Ҳ.Х. Саидов [16], Д.А. Сидиқов [17], Н.А. Қодиров [12], И.И. Камолзода [42], З.Х. Искандаров [41] ва дигарон баррасӣ гардидаанд.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол таҳқиқоти пурраи илмӣ оид ба ҷойгоҳ ва нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ гузаронида нашудааст. Набудани таҳлили ҳамаҷонибаи ин масъала, аз ҷумла дар заминаи мутобиксозии қонунгузори миллӣ бо меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ, ба монанди Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар бораи хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо (CISG, 1980), Конвенсияи Гаага оид ба қонунҳои татбиқшаванда ба никоҳ ва мерос (1978) ё Конвенсияи Нью-Йорк оид ба эътироф ва иҷрои қарорҳои арбитражии хориҷӣ (1958), зарурати омӯзиши амиқи ин мавзӯро таъкид мекунад. Инчунин, таҳқиқоти мавҷудаи ватанӣ аксар вақт ба ҷанбаҳои амалии татбиқи шартномаҳои байналмилалӣ тамаркуз карда, паҳлуҳои назариявии онҳо, аз қабili таъсири ин санадҳо ба ташаққули низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ба таври кофӣ баррасӣ нашудаанд.

Омӯзиши ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи муҳим барои тақмили қонунгузори миллий ва мутобиксозии он бо стандартҳои байналмилалӣ фароҳам меорад. Ин таҳқиқот метавонад ба таҳкими мавқеи Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ, рушди муносибатҳои иқтисодӣ, тичоратӣ ва иҷтимоӣ, инчунин таъмини ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон ва субъектҳои ҳуқуқӣ дар муносибатҳои трансмиллӣ мусоидат намояд. Дар ин замина, таҳлили муфасссали нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Тоҷикистон ва таъсири онҳо ба рушди муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ яке аз вазифаҳои муҳими илмӣ ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар шароити муосир ба шумор меравад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти қори диссертатсионӣ мутобики мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (2020–2025)» ва мавзӯи фармоиши кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ таҳти унвони «Тоҷикистон ва дурнамои рушди он: нигоҳи геополитикӣ ва стратегӣ ба масъала» (таҳти рақами 01 22 ТҶ 14 81 ба қайд гирифта шудааст) иҷро гардидааст. Муҳлати иҷрои лоиҳа аз соли 2022 то 2026 муқаррар шуда, он ба омӯзиши паҳлуҳои муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар заминаи рушди геополитикӣ ва стратегӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкурро таҳлили ҳамаҷонибаи ҷойгоҳ ва нақши шартномаи байналмиллӣ дар низоми сарчашмаи ҳуқуқ ва хосса ҳуқуқи байналмилалӣ

хусусӣ ташкил медиҳад, ки бо дарназардошти талоботи конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҷрибаҳои миллию байналмилалӣ ва назарияҳои илмӣ ҳуқуқшиносонӣ ватанию хоричӣ сурат мегирад. Дар асоси омӯзиш таҳияи пешниҳодоти концептуалӣ барои беҳтарсозии низоми ҳуқуқи танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқи фаромарзӣ дар назар аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсадҳои асосии таҳқиқоти мазкур муаллиф иҷрои вазифаҳои зеринро дар кори диссертатсионӣ худ пешниҳод намудааст:

- баррасии раванди пайдоиш ва таносуби “сарчашмаи ҳуқуқ” ва “шакли ҳуқуқ” ва дар ин асос муайян кардану пешниҳоди сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;
- муайян кардани мафҳум ва моҳияти санади ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаи байналмилалӣ ва ҷойгоҳи онҳо дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;
- омӯзиш ва таҳлили хусусияти шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои фаромарзӣ;
- муайян кардани нақши шартномаи байналмилалӣ ҳамчун асоси ягонасозӣ (унификатсия) наздикшавии меъёрҳои ҳуқуқи хусусӣ кишварҳои гуногун ва рушди ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;
- муайян ва барраси намудани раванди татбиқи (имплементатсияи) меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ дар конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши танзими муносибатҳои фаромарзӣ;
- таҳқиқ ва муаррифии самаранокии шартномаҳои байналмилалии универсалӣ, минтақавӣ ва қонунгузории милли дар баҳши моликияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи муаллифӣ ва муайян кардани таносуби онҳо;
- таҳқиқи масъалаҳои муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ бо унсурҳои хоричӣ дар сатҳи шартномаҳои байналмилалии универсалию минтақавӣ бо Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон,

ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо аз муносибатҳои фаромарзии оилавии дигар давлатҳо;

- баррасию таҳлили умумияту фарқияти муқарраротҳои Конвенсияҳои Созмони Миллалӣ Муттаҳид, Созмони байналмилалӣ меҳнат, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақӣ ва Иттиҳоди Аврупо оид ба вазъи ҳуқуқии муҳоҷирати меҳнатӣ ва нақши асосии онҳо дар ҷараёни тартибу вориду татбиқшавӣ дар қонунгузории миллий ва танзими муносибатҳои меҳнатии фаромарзӣ;

- омӯзишу баррасии муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ ва минтақавӣ оид ба мурофиаи мадания байналмилалӣ, Кодекси мурофиавии мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзими муносибатҳои мурофиаӣ-маданӣ бо унсури хориҷӣ;

- пешниҳоди тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот: Объекти таҳқиқоти мазкур маҷмӯи муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад, ки дар онҳо унсури хориҷӣ (шаҳрвандӣ, ҷойи зист, мақоми ҳуқуқии тарафҳо, ҷойи баст ё иҷрои шартнома ва ғайра) мавҷуд буда, танзими ҳуқуқии онҳо бар асоси шартномаҳои байналмилалӣ амалӣ мегардад. Ин гуна муносибатҳо соҳаҳои гуногуни муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ - аз ҷумла ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи меҳнатӣ ва ҳуқуқи мурофиаи маданӣ дар шароити ҳамгироии ҳуқуқи миллий бо ҳуқуқи байналмилалӣ, хусусан дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, аҳамияти хоса пайдо менамоянд. Танзими ин муносибатҳо тавассути шартномаҳои байналмилалӣ механизми муҳими таъмини ҳамоҳангсозии меъёрҳои ҳуқуқии миллий бо уҳдадорӣҳои байналмилалӣ ба шумор меравад.

Мавзӯи таҳқиқот: Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ мачмӯи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ, назарияҳо, мафҳумҳо, принципҳо, ақидаҳо ва категорияҳои илмӣ марбут ба шартномаҳои байналмилалӣ мебошад, ки дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳо, хусусан дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавриди омӯзиш қарор мегиранд. Ин мавзӯ инчунин шомили таҳлили амалияи судӣ, таҷрибаи ҳуқуқии кишварҳои хориҷӣ ва мавқеи шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаҳои мустақили ҳуқуқ дар тартиби ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯби се марҳилаи пайдарпай амалӣ гардидааст, ки ҳар кадоме аз онҳо ҷанбаҳои муҳими илмӣ-назариявӣ ва амалӣ-ҳуқуқии мавзӯи интиҳобшударо фаро мегиранд:

1. **Марҳилаи аввал** — омӯзиши масоили назариявӣ ва методологии табиати ҳуқуқии шартномаи байналмилалӣ дар низоми танзими ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ. Дар ин марҳила, таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили мафҳум, шакл ва манзалати шартномаи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ равона гардидааст.

2. **Марҳилаи дуюм** — таҳлили нақш ва хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқӣ ва оилавӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ, бо истифода аз қонунгузори амалкунанда ва таҷрибаи ҳуқуқии давлатҳои мухталиф.

3. **Марҳилаи сеюм** — омӯзиши хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-маданӣ бо унсури хориҷӣ, бо таъки ба таҷрибаи татбиқи шартномаҳои дуҷониба ва бисёрҷониба, инчунин таҳлили таҷрибаи судӣ дар ин самт.

Таҳқиқот дар асоси маводи қонунгузорӣ, таҷрибаи амалии ҳуқуқии Тоҷикистон ва киёс бо таҷрибаи ҳуқуқии як қатор кишварҳои хориҷӣ дар заминаи кафедраҳои ҳуқуқи ҳуқуқ ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, марказҳои таҳқиқоти ҳуқуқӣ ва манбаҳои илмӣ байналмилалӣ амалӣ гардидааст.

Давраи ғаёл ва амалии таҳқиқот солҳои 2018–2024-ро дарбар мегирад.

Асоси назариявии таҳқиқоти мазкурро маҷмӯи афкор, мавқеъ ва ҳулосаҳои илмӣ олимони маъруфи ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар асарҳои илмӣ, монографияҳо, мақолаҳо ва таҳқиқоти соҳавӣ оид ба масъалаҳои танзими шартномаҳои байналмилалӣ ва низомии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ инъикос ёфтаанд.

Аз ҷумла, дар таҳияи қисми назариявии рисола назария ва мафҳумҳои ҳуқуқии олимони шинохта ба инобат гирифта шудаанд, аз қабилӣ: С.С. Алексеев, М.Н. Марченко, С.Ф. Кечекян, Л.С. Зивс, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргорский, И.С. Перетерский, Л.П. Ануфриева, М.М. Богуславский, Е.Т. Усенко, В.Г. Храбсков, М.Н. Кузнецов, Н.Ю. Ерпылева, В.А. Канашевский, И.В. Гетьман-Павлова, Н.Г. Вилкова, О.А. Иншакова, с.Н. Тагаева, Б.Л. Зиненко, ва дигарон.

Аз миёни муҳаққиқони ватанӣ таҳлил ва истинод ба қорҳои илмӣ олимони шинохта ба монанди: Р.Ш. Давлатгелдиев, У.А. Азиззода, А.М. Диноршоҳ, И.И. Камолзода, З.Ҳ. Искандаров, Ш.К. Ғаюров, М.А. Маҳмудзода, Ш.М. Менглиев, Э.С. Насриддинзода, Д.С. Раҳмон, М.Н. Раҷабзода, М.З. Раҳимзода, Б.А. Сафарзода, Д.Ш. Сангинов, А.Ғ. Холиқзода, Х.Р. Қодиркулов, А.Р. Шарофзода, Ф.Сулаймонов, Д.Т. Раҳматзода, Т.Р. Раҳматова, Д.Қ. Назаров Д. Сидиков ва дигарон ба амал бароварда шудааст.

Дар раванди таҳқиқ, инчунин қонунгузориҳои миллӣ ва байнулмилалӣ, адабиёти таҳлилий оид ба таносуби меъёрҳои

ҳукуки дохилӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ, ҳамзамон таҷрибаи татбиқи амалии онҳо низ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Асосҳои методологияи таҳқиқот: Методологияи таҳқиқоти мазкур ба маҷмӯи усулҳои таҳлили илмӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ асос ёфта, истифодаи яқоя ва мувофиқи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси ҳуқуқшиносиро дар бар мегирад. Аз ҷумла, дар чараёни таҳқиқ усулҳои таҳлил ва синтез, усули мантиқии таҳлил, усули системавӣ, усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ (муқоисаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузориҳои кишварҳои дигар), инчунин усули таърихӣ таҳлил (омӯзиши инкишофи таърихӣ шартномаҳои байналмилалӣ) васеъ истифода гардидаанд. Истифодаи ҳамзамонаи ин усулҳо имконият доданд, ки ҳадафҳои таҳқиқоти илмӣ муқаммалтар дарк ва таҳлили амиқ аз мавзӯи мавриди назар сурат гирад.

Заминаҳои эмпирикӣ: Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз маҷмӯи манбаҳои ҳуқуқии амалкунанда иборатанд, ки татбиқи ҳуқуқии шартномаҳои байналмилалиро дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим мебароранд. Аз ҷумла, ба ҳайси асосҳои эмпирикӣ чунин санадҳо хидмат кардаанд:

- Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Кодекси оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Кодекси меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Кодекси мурофиавии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»;
- Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Шартномаҳои байналмилалӣ дучониба ва бисёрҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ин заминаҳои ҳуқуқӣ ба муҳаққиқ имкон доданд, ки раванд ва таҷрибаи амалии танзими шартномаҳои байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқии миллий бо дараҷаи баланди бозғаймодӣ таҳлил гардад.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки масъалаи шартномаи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи яке аз муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавриди омӯзиши ҳамачонибаи илмӣ қарори гирад. Таҳлилҳо асосан ба муайянсозии нақш ва таъсири шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шуд. Самтҳои асосии таҳқиқот ба муайян намудани дурнамои равона гардидааст.

Таҳқиқот ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии масъалаи мазкурро дар бар гирифта, самтҳои зеринро дар бар мегирад:

- муайян кардани дурнамои таҳаввули танзими шартномавии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ бо дарназардошти принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ;
- таҳлили муфассали меъёрҳои қонунгузори амалкунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба шартномаҳои байналмилалӣ ва таносуби онҳо бо уҳдадорӣҳои байналмилалӣ;
- арзёбии норасоиҳои мавҷуда дар амалияи ҳуқуқии миллии танзими шартномаҳои байналмилалӣ;
- таҳияи пешниҳодҳои мушаххасу илман асоснок барои тақмили заминаи меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши шартномаҳои байналмилалӣ ва мутабиқгардонии он ба стандартҳои байналмилалӣ.

Нуқтаҳои ба ҳимоя ба ҳимоя пешниҳодшаванда:
нуқтаҳои асосии барои ҳимоя пешниҳодшаванда инҳоянд:

1. Дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ муаллиф баъди таҳлилли ҳамачониба чунин хулоса намудааст, ки новобаста аз

назарҳо ҷонибдорӣ ҳешро оид ба баррасии “сарчашмаи ҳуқуқ” ва “шакли ҳуқуқ” дар як мафҳум асоснок кардану муайян намудани сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар чунин шакл «сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ин шакли ифодаёбӣ ва мустаҳкамнамоии қоидаҳои рафтори муайян дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ (чӣ дар қонунгузорӣ миллий ва чӣ дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ) фаҳмида мешавад, ки онҳо танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ мебошанд»;

2. Дар таҳқиқи мазкур мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ дар ду мазмун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст: якум ба маънои васеъ, ки фарогири тамоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, аз ҷумла: шартномаҳои байналмилалӣ, одатҳои байналмилалӣ, принципҳои асосии умумӣ эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин қарорҳои ва тавсияҳои ташкилотҳои байналмилалӣ; дуюм ба маънои маҳдуд, мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ ба шартномаи байналмилалӣ маҳдуд мешавад. Муаллиф дар таҳқиқоти мазкур ҷонибдорӣ худро аз мазмуни маҳдуди мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ тибқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намудааст. Гарчӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ васеъ ва шартномаи байналмилалӣ як намуди санади ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ шудааст ва дар қарори Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «санади ҳуқуқи байналмилалӣ ба ҳайси ҳуҷжатҳои расмие, ки аз тарафи ҷомеаи байналмилалӣ давлатҳо ба сифати ӯҳдадори ҳатмӣ ҳуқуқӣ қабул ва эътироф шудаанд» [39] фаҳмида мешавад, ки ба ин мафҳум ҳуҷжатҳои Созмони Милалӣ Муттаҳид ва муассисаҳои махсуси он дохил карда шудаанд. Дар қонунгузорӣ ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон номгуӣ ягонаи шартномаи байналмилалӣ пешбинӣ нашудааст, гарчӣ истиллоҳи шартномаи байналмилалӣ фарогири ҳамаи номҳо аст, вале дар намуна ва

номҳои гуногун Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаҳои байналмилалиро таҳия, қабул ва эътироф менамояд;

3. Хусусияти дугонаи шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои фаромарзиро муаллиф инкор наменамояд, шартномаи байналмилалӣ ва қонунгузори миллии дар асоси иродаи давлат таҳия, қабулу эътироф мешаванд, вале шартномаи байналмилалӣ дар асоси иродаи ду давлат рӯи қор меояд ва татбиқи он дар ҳудуди ин ё он кишвар ва дар доираи муқаррароти қонунгузори миллии, новобаста аз афзалиятҳо мавҷуда амалӣ мегардад;

4. Шартномаҳои байналмилалӣ яке аз унсурҳои калидии инкишофи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ буда, дар ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи ва наздикшавии низомҳои ҳуқуқии давлатҳои гуногун нақши муҳми мебозад. Дар замони муосир муҳимияти рушди ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар қорқарди ягонаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар асоси шартномаи байналмилалӣ анҷом дода мешавад. Ягонасози (унификатсия)-и ҳуқуқ дар як вақт дар ду низоми ҳуқуқ-ҳуқуқи байналмилалӣ (бо бастанӣ шартномаи байналмилалӣ) ва дар ҳуқуқи миллии (имплентатсияи меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ дар қонунгузори миллии) ба вуқӯ меояд, ки ҳамчун намуди раванди ҳуқуққочодкунӣ ҳоси давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ мебошад. Ягонасози (унификатсия)-и меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ин ташкили меъёрҳои ҳуқуқ дар шакли шартномаи байналмилалии бисёртарафа ва дутарафа мебошад;

5. Тартиб ва қараёни ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ аз тарафи давлат эътирофшударо дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши танзими муносибатҳои фаромарзӣ муаллиф таҳлил намудааст, ки ин равандро дар се навъ пешбинӣ менамояд: Якум, ба қурраги ворид намудани меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва татбиқи амалии онҳо

барои танзими муносибатҳои тичоратии байналмилалӣ бидуни тағйирёбии мазмун баъди эътироф гадидани онҳо аз тарафи давлат ва дар ин замина барои танзими муомилоти байналмилалии тичоратӣ пешниҳод менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар бораи шартномаи байналмилалӣ хариду фуруши мол (CISG), ки 11 апрели соли 1980 дар Вена қабул шудааст, ҳамроҳ шавад. Чи тавре ки ба мо маълум аст тарафҳои шартномаи байналмилалии хариду фуруши мол таалуқияти кишварҳои гуногунро доранд ва ин омилҳо барои муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда ба чунин навиш шартномаҳо ба миён меорад, ки баҳри танзими муомилоти байналмилалии тичоратӣ бо роҳи ягонасозӣ (унификатсия) дар асоси қабули шартномаи байналмилалӣ (агар Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар бораи шартномаи байналмилалӣ хариду фуруши мол (CISG), аз 11 апрели соли 1980 қабул намояд) татбиқ мегардад; Дуюм, меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани онҳо баъди эътироф шудан аз тарафи давлат мебошад, ки бидуни тағйирёбии мазмун мафҳум ва категорияҳои асосӣ дар қонунгузрии миллии сураат мегирад, чунончӣ ташакулёбии падидаи моликияти зеҳнӣ нақши марказиро санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ доранд ва падидаи мазкур дар қонунгузорию маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз муқаррароти банди 8 моддаи 2 Конвенсияи таъсисдиҳандаи Созмони умумиҷаҳонӣ моликияти зеҳнӣ аз соли 1967 сарчашма мегирад; Сеюм, меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани онҳо баъди эътироф шудан аз тарафи давлат мебошад, ки бидуни тағйирёбии мазмун бо таҳия ва қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии алоҳида мутобик ба вазъ ва муҳити кишвар, ки уҳдадоҳои байналмилалии хешро иҷро менамоянд сураат мегирад;

6. Таҳқиқи самаранокӣ ва муарифии шартномаҳои байналмилалии универсалӣ (Конвенсияи умумиҷаҳонӣ “Дар бораи ҳуқуқи муаллифӣ” (УСС), ки 6 сентябри соли 1952 қабул карда

шудааст ва 16 сентябри соли 1955 мавриди амал қарор дорад; Конвенсияи Берн “Дар бораи ҳифзи эҷодиёти бадеӣ ва санъат” ки 9 сентябри соли 1886 қабул карда шудааст; Созишномаи Созмони Умумиҷаҳонии Савдои оид ба ҷанбаҳои тичоратии ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ (ТРИПС) ва ғ.), минтақавӣ (санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар сатҳи Иттиҳоди Давлатҳои Мустиқил ва Иттиҳоди Аврупо бо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳо дар бахши моликияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи муаллифӣ нишон дод, ки меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар танзиму баррасии мавзӯи мазкур афзаллият ва мушаххасиятро касб менамоянд ва инчунин дар давлатҳои узвӣ шартномаи байналмилалӣ ва арсаи байналмилалӣ фазои ҳуқуқиро ташкил намудааст, ки қонунгузории миллии бо назардошти муқарраротҳои онҳо таҳия, қабул ва амал гардонидани мешванд;

7. Таҳқиқи масъалаҳои муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ бо унсури хориҷӣ дар сатҳи шартномаҳои байналмилалии универсалию минтақавӣ бо Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар натиҷа ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо аз муносибатҳои фаромарзии оилавии дигар давлатҳо дар он аст, ки ҳамагуна шартномаи байналмилалӣ танҳо баъди тасдиқ (ратификатсия)-и Маҷлиси намояндагони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қонунгузории миллии ворид ва татбиқ карда мешавад, новобаста аз он ки чунин шартномаҳои байналмилалӣ имзо, ҳамроҳ, қабул ва ё дигар тарзи эътирофро Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз доштааст. Чунки тибқи моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шартномаи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон” шартномаҳое, ки мавзӯи онҳо ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва шахрванд мебошад ҳатман аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад ва дар ин ҷода шартномаҳои байналмилалӣ дар бахши оила истисно нестанд;

8. Субъектҳои ғаёли муносибатҳои меҳнатии фаромарзӣ асосан муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо дар қаламрави

кишварҳои гуногун баромад мекунад бо чунин назардошт баррасию таҳлили шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ, аз ҷумла Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо” аз 18 декабри соли 1990 баҳри муайян кардани ин раванд муҳим аст. Дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили соли 1994 Созишнома “Оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи муҳоҷирони меҳнатӣ ва ҳифзи иҷтимоии муҳоҷирони меҳнатӣ” қабул шуд, ки меъёрҳои он асосан бланкетӣ буда, кафолати ҳуқуқӣ ва таъмини нафақаро барои муҳоҷирони меҳнатӣ ба дигар санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва қонунҳои давлатҳо ҳавола мекард, ки чунин вазъ мушкилиҳоро дар танзими вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ ва ҳифзи манфиатҳои онҳо эҷод мекард. Бо чунин назардошт дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили дар асоси Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид соли 1990, 14 ноябри соли 2008 Конвенсияи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили “Дар бораи вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо” қабул шуд, ки новобаста аз он, ки дар ҳарду Конвенсия муқаррарот оид ба вазъи ҳуқуқии меҳнатии гурезаҳо пешбинӣ нашудааст, фазои ҳуқуқиро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили дар баҳши муҳоҷирати меҳнатӣ фароҳам овардаанд, ки амалишавии чунин фазои ҳуқуқӣ дар қаламрави Тоҷикистон ҳамчун узви Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили истисно нест;

9. Ҳадафи асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчиҳои шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ шуданд, аз ҷумла Конвенсияи Нью-Йорк “Дар бораи эътироф намудан ва мавриди иҷро қарор додани ҳалномаҳои арбитражи хориҷӣ аз 10 июни соли 1958 ии таъмин намудани эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражи хориҷӣ дар қаламрави худ мебошад, вале дар баробари асосҳои рад кардани иҷроиши ҳалномаи хориҷӣ низ пешбинӣ шудааст. Дар баробари ин шартномаи байналмилалӣ минтақавӣ оид ба мурофиаи маданияи байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсия Иттиҳоди Давлатҳои Мустақили “Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва

муносибатҳои ҳукукӣ дар парвандаҳои шахрвандӣ, оилавӣ ва ҷиноятӣ” аз 22 январи соли 1993 принсипи речаи миллий ва принсипи маҳдуд кардани салоҳияти ҳудудиро дар асоси меъёри маҳалли зисти ҷавобгар муайян мекунанд, инчунин салоҳияти судхоро оид ба категорияҳои гуногуни парвандаҳои мадания фаромарзӣ баррасӣ карданро муқаррар кардааст. Уҳдадорҳои байналмилалӣ хешро Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи санадҳои ҳукукӣ байналмилалӣ эътирофшуда дар танзими муносибатҳои мадания байналмилалӣ татбиқ ва амалӣ менамоянд.

Муаллиф дар асоси натиҷаи таҳқиқот як қатор тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон кардааст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Маводҳои диссертатсия метавонад дар фаъолияти қонунҷодкунӣ ва ҳукуктатбиқкунӣ, дар ҷараёни таълимии фанни «Ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ» ба таври васеъ истифода бурда шавад. Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодаи муаллиф метавонад минбаъд ба сифати коркарди проблемаҳои назариявӣ ва методологӣ дар соҳаи баррасишаванда хизмат намояд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба таҳлили асоснок ва воқеъбинонаи паҳлуҳои назариявӣ амалии шартномаи байналмилалӣ, таҳлил намудани натиҷа ва ҳулосаҳо, мафҳумҳо, ақидаҳо ва пешниҳодҳои назариявӣ амалии муаллиф, таҳлили қонунгузори миллий ва кишварҳои хориҷӣ дар бахши шартномаи байналмилалӣ оид ба танзими муносибатҳои фаромиллӣ алоқаманд аст, асос меёбад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ «Нақши шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳукукӣ бо

унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба зербандҳои 4.1., 4.2., 4.3., 4.9., 4.10., 4.11., 4.21., 4.22. ва 4.23. шиносномаи ихтисосҳои илмӣ Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 12. 00. 03 - Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мутобиқат менамояд:

4.1. Предмет, метод ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Системаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Таҳқиқи нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ бевосита ба предмети ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дахл дорад.

4.2. Сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Шартномаҳои байналмилалӣ яке аз сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мебошанд ва нақши онҳо дар диссертатсия таҳлил мегардад.

4.3. Унификатсия ва ҳамоҳангсозии ҳуқуқи хусусӣ. Шартномаҳои байналмилалӣ аксар вақт воситаи асосии ягонасозӣ ва ҳамоҳангсозии меъёрҳои ҳуқуқи хусусӣ дар сатҳи байналмилалӣ мебошанд.

4.9. Аҳдҳои дорои хусусияти байналмилалӣ. Муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ аксар вақт шакли аҳдҳои дорои хусусияти байналмилалиро мегиранд.

4.10. Масъалаҳои умумии коллизии ӯҳдадорӣ, ки аз аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ ба вуҷуд меоянд. Принципи автономияи иродаи тарафҳо ва қонуни алоқаи наздиктарин. Гарчанде ки мавзӯи асосӣ на масъалаҳои коллизии бошад ҳам, шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи иқтисоди хориҷӣ метавонанд ин принципҳоро дар бар гиранд.

4.11. Фаъолияти иқтисодии хориҷӣ: ... (вобаста аз мушаххасоти шартномаҳои таҳқиқшаванда).

4.21. Мерос дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

4.22. Муносибатҳои оиладорӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

4.23. Раванди муурофиавии гражданин байналмилалӣ: ... (дар қисми танзими муносибатҳои муурофиавӣ-маданӣ бо унсури хориҷӣ).

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии дорталаб аз омӯзиши ҳамаҷонибаи адабиёти илмӣ, қонунгузори милли ва кишварҳои хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ этирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ дутарафа ва бисёртарафа дар бахши танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ сарчашма гирифта, ба дараҷаи навоари илмӣ рисола, махсусан таҳлилҳои назариявӣ, амалӣ, нуқтаҳои илмӣ пешниҳоднамуда ва ҳулоса, ки дастоварди бевоситаи муаллиф мебошанд, асоснок мегардад. Дар баробари ин, услуби навиштан, ҳалли масъалаҳо ва услуби рисола саҳми шахсии муаллифи рисола ро инъикос мекунад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав омода, муҳокима ва ба ҳимоя тавсия карда шудааст. Муқаррарот ва ҳулосаҳои алоҳидаи қисми илмӣ дар мақолаҳо ва баромадҳои ӯ дар як қатор конференсияҳои илмӣ-амалӣ инъикос ёфтаанд. Аз ҷумла дар конференсияи илмӣ – назариявӣ байналмилалӣ бахшида ба 28 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 25 – солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 22 – солагии Ваҳдати милли мавзӯи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замонҳои муосир». – Бохтар 2019; маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ дар мавзӯи Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: (7-уми декабри соли 2021); конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 30 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Рушди илми ҳуқуқ дар 30 соли Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2022; конференсия

байналмилалии илмӣ-амалӣ «XII Хониши Ломоносӣ», баҳшида ба Рӯзи илми тоҷик ва 30-солагии барқароршавии муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия (29-30 апрели соли 2022); IV-умин конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ баҳшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон дар мавзӯи ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Endless Light in Science». – Ҷумҳурии Қазоқистон, Остона 2023; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «XIII Хониши Ломоносӣ», баҳшида ба 115-солагии академик Бобочон Ғафуров (28-29 апрели соли 2023). Қисми II. Илмҳои гуманитарӣ (ҳуқуқ, иқтисод). – Душанбе, 2023; III Конгресси байналмилалии байнисоҳавии илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ», 16–17 апрели соли 2024, ш. Москва: маҷмӯаи мақолаҳо / таҳти таҳрири д. ю. н., профессор Б. А. Шахназаров. — М.: Маркази нашриёти Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2024; конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ дар мавзӯи «Нақши Комиссияи олии аттестатсионӣ дар таъмини соҳибистиклолии илмии Тоҷикистон» баҳшида ба 30 – солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 – Соли маърифати ҳуқуқӣ ва 10 – солагии таъсисёбии Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Душанбе, 2024; конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ баҳшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – санади олии ҳуқуқи кишвар» 1–2 ноябри соли 2024, ш. Бохтар.;

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Вобаста ба мавзӯи диссертатсия аз ҷониби муаллиф 15 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 адад дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии

назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расонида шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия бо мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян гардидааст. Рисола аз муқаддима, се боб, ки ба шаш параграф тақсим карда шудаанд, хулоса ва рӯихати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми диссертатсия 188 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар боби якуми диссертатсия – «Масоили назариявии табиати ҳуқуқии шартномаи байналмилалӣ дар низоми танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ» – масъалаҳои калидии хусусияти ҳуқуқии шартномаи байналмилалӣ мавриди таҳлили амиқи назариявӣ қарор гирифта, асосҳои методологӣ ва категорияҳои муҳими илмӣ марбут ба он барраси шудаанд.

Дар Зербоби 1.1. масъалаи моҳият ва ҷойгоҳи шартномаи байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар маркази таваҷҷуҳи таҳқиқоти назариявӣ қарор гирифтааст. «Мафҳуми «сарчашмаи ҳуқуқ» дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳамчун шакли берунӣ ва расмӣ ифодаи меъёрҳои ҳуқуқӣ шинохта шуда, вобаста ба табиати танзими ҳуқуқӣ ва иродаи давлатҳо тағйир меёбад» [22, с. 173-185]. В.А. Канашевский ва С.С. Алексеев «сарчашмаро шакли расмӣ муайянсозии меъёри ҳуқуқӣ медонанд, ки бо иродаи давлат вобаста аст» [44, с. 44; 29, с. 315]. Назарияи дугонагии сарчашмаҳо, ки аз тарафи М.М. Богуславский ва Ш. Менглиев ҷонибдорӣ шудааст, «ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ маънидод мекунад» [33, с. 55; 50, с. 64].

Ҳарчанд баъзе олимон, мисли Г.К. Дмитриева, «нақши шартномаи байналмилалӣ танҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ

оммави мебинанд» [40, с. 68-69], В. Кутиков ва муҳаққиқони Маҷористон «шартномаҳои байналмилалиро ҳамчун сарчашмаҳои мустақили ҳукуки байналмилалии хусусӣ эътироф менамоянд» [69, с. 201; 46, с. 185]. Н.А. Ушаков ва И.И. Лукашук низ «ба аҳамияти шакли ифодаи меъёр дар дохили давлат таъкид менамоянд» [67, с. 13; 125, с. 7].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тибқи моддаи 10 Конститутсия ва моддаи 1306 КМ ҶТ, «шартномаҳои байналмилалӣ, ки эътироф шудаанд, ҳамчун қисмати низоми ҳуқуқӣ амал мекунанд» [1; 2]. Ба андешаи М.Н. Раҷабзода, ин «шартномаҳо дар заминаи ҳуқуқи миллий таъдил меёбанд ва вазифаи дугона -танзими умумиҳуқуқӣ ва дохилии хусусӣ -ро иҷро мекунанд» [57, с. 17-33].

Ҳамин тавр, шартномаи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи мутақобилаи ҳуқуқи миллий ва байналмилалии хусусӣ мавқеи устувор касб карда, дар танзими муносибатҳои дорои унсурҳои хориҷӣ нақши калидӣ мебозад.

Яке аз масъалаҳои мубрами дигаре, ки дар доираи зербоби 1.2. мавриди омӯзиш қарор дода шудааст ин – «Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун тарзи ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» мебошад.

«Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисод ва ҳуқуқ, шартномаи байналмилалӣ ҳамчун механизми ягонасозии (унификатсия) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ нақши калидӣ мебозад. Он имконият медиҳад, ки танзими ҳуқуқи муносибатҳои фаромарзии хусусӣ бо вучуд овардани меъёрҳои яхела дар ҳуқуқи миллий осон гардад» [23 с. 172– 182]. Бино ба таъкиди С.В. Бахин, «ин раванд "эҷоди санадҳои меъёрии яқранг" мебошад» [7, с.140]. Ю.А. Тихомирова «шартномаҳои байналмилалиро "стандартҳои навсозии санадҳои миллий" медонад» [64, с.305], дар ҳоле ки Н.Г. Вилкова таъкид менамояд, ки «онҳо фазои ҳуқуқии яхеларо барои фаъолияти соҳибкорон фароҳам месозанд» [34, с.78].

Раванди таъдилёбии меъёрҳо ба ҳуқуқи миллий аз ду марҳила иборат аст: ба расмӣ даровардани шартнома ва имплементатсия

ё эътирофи он дар қонунгузорию дохилӣ. Тибқи И.И. Лукашук, «ҳуқуқи байналмилалӣ танҳо пас аз воридшавӣ ба низоми ҳуқуқи миллӣ аҳамияти ҳуқуқӣ пайдо мекунад» [47, с.45-46]. Б.Л. Зимченко «усулҳои амалигардонии меъёрҳои муайян мекунад, ба мисли истинод ба қонунгузорию дохилӣ» [9, с.16].

Аз рӯи таҳлили муфассали ҳуқуқшиносони маъруф, ба монанди Н.Ю. Ерпилева ва М.М. Богуславский, муайян мегардад, ки «шартномаи байналмилалӣ аввалан уҳдадорӣҳои давлатҳои эҷод мекунад, аммо дар зинаи дуюм ба танзими муносибатҳои хусусии шахрвандон ва субъектҳои ҳуқуқӣ мегузарад. Ин боиси таъмини ягонасозӣ дар татбиқи ҳуқуқ мегардад, ки дар мисоли Конвенсияи Вена аз соли 1980 ва Конвенсияҳои Гаага возеҳ аст» [38, с.46-47; 31, с.48]. Бо вучуди мушкилоти муайян, чунин шартномаҳо воситаи муассири ҳамоҳангсозии ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ дониста мешаванд, ки дар ниҳоят ба таҳкими ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мусоидат мекунад.

Дар боби 2-юми диссертатсия – «Нақш ва хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ва оилавӣ-ҳуқуқӣ бо унсурии хориҷӣ» моҳият, хусусият ва аҳамияти шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун яке аз воситаҳои асосии ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар танзими муносибатҳои фаромарзӣ (дар самтҳои маданӣ ва оилавӣ) баррасӣ мегардад.

Зербоби 2.1. диссертатсия – «Хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқи фаромарзӣ» барраси карда шудааст, ки шартномаҳои байналмилалӣ дар доираи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, яке аз василаҳои муҳими танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ба ҳисоб мервад. Он на танҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ, балки ҳамчун воситаи ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқӣ мусоидат ва ба ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ ҳангоми ҳамоҳангсозӣ мусоидат мекунад.

«Шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ дар замони муосир аҳамияти афзоянда пайдо мекунанд» [24, с. 120-125]. Инро муҳаққиқон ба якчанд омил марбут медонанд. Пеш аз ҳама, шартномаҳои байналмилалӣ, ба андешаи С.С. Алексеев, «меъёрҳои дараҷаи олии буда, натиҷаи иродаи якҷояи давлатҳо мебошанд ва барои танзими муносибатҳои бо унсури хориҷӣ беҳтарин заминаро фароҳам меоранд» [29, с. 120-125].

М.Н. Брагинский ва В.В. Витрянский қайд мекунанд, ки «дар шароити иқтисоди бозорӣ шартномаҳои байналмилалӣ на танҳо воситаи танзим, балки манбаи ҳуқуқи мустақил низ ҳастанд» [51, с. 69]. Дар ҳамин замина, моддаи 1 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «эътироф кардани санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқии миллии муқаррар кардааст, ки дар сурати муҳолифат, меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ афзал дониста мешаванд» [2].

А.М. Мирзоев ва М.Г. Розенберг баҳс мекунанд, ки «татбиқи Конвенсияи Вена аз соли 1980 дар робита ба шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо мисоли возеҳи танзими махсуси фаромарзии ҳуқуқи маданӣ аст, ки бо интиҳоби ҳуқуқи миллии давлати узв мустаҳкам мегардад» [13, с. 11; 58, с. 32]. Ф. Сулаймонов чунин меҳисобад, ки «ҳатто дар сурати номувофиқатии муҳтавои қонунгузории миллии ва шартномаи байналмилалӣ, афзалият ба шартнома дода мешавад» [62, с. 118].

Дар робита ба моликияти зеҳнӣ, «шартномаҳои байналмилалӣ — аз ҷумла Конвенсияи ТРИПС, Конвенсияи Берн ва Конвенсияи умумичаҳонӣ оид ба ҳуқуқи муаллиф — заминаи ҳимояи ҳуқуқҳои комилро фароҳам оварда, қонунгузории миллиро ба ҳамгирии ҳуқуқии байналмилалӣ наздик менамоянд» (Сидиков Д.А. [17, с. 10]; Белов А.П. [30, с. 452]). Аз ин рӯ, нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ на танҳо танзимгар, балки ягонасоз ва мутахарриқкунандаи низоми ҳуқуқӣ мебошад.

Зербоби 2.2. диссертатсия ба масъалаи «Нақш ва хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои оилавӣ-ҳукуки фаромарзӣ» бахшида шудааст, ки таҳлилҳои дар он оварда шуда нақши калиди доштани шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои оилавӣ-хусусии фаромарзӣ дарбар мегирад.

«Дар шароити муосири ҳукуки байналмилалӣ хусусӣ, зарурати яғонасозии меъёрҳои ҳукуки оилавӣ, бахусус дар танзими муносибатҳои никоҳию оилавӣ бо унсури хориҷӣ, аҳамияти бузург пайдо кардааст. Тибқи таҳлил, сабаби асосии ташаққули «муносибатҳои ланг» дар набудани яқсонӣ дар қоидаҳои моддӣ ва ихтилофӣ ҳукуки давлатҳо мебошад» (Ш.М. Менглиев [20, с. 74]). Масалан, Т.Р. Раҳматова ба камбудҳои Конвенсияи Гаагаи соли 1902 ишора мекунад, ки ба ҷойи осон кардани талоқ, вазъияти ҳукукиро мураккабтар намуд [14, с. 86].

Таҳқиқ нишон медиҳад, ки як қатор «шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ ва минтақавӣ, аз ҷумла Конвенсияи Гаага аз соли 1956 оид ба қонун дар бораи ухдадорӣҳои алиментӣ ба манфиати кӯдакон; Конвенсияи соли 1958 дар бораи эътироф ва иҷрои ҳукмҳо оид ба ухдадорӣҳо оид ба нигоҳубини кӯдак; Конвенсияи соли 1970 дар бораи эътирофи талоқ ва ҳалномаҳои ҷудосозии судии зану шавҳар; Конвенсияи соли 1973 дар бораи ҳуқуқҳои, ки ба ухдадорӣҳои алиментӣ татбиқ мешаванд; Конвенсия аз 14 марти соли 1978 дар бораи ҳуқуқ ба низоми моликияти зану шавҳар; Конвенсия аз 14 марти соли 1978 дар бораи бастан ва эътирофи эътибори ақди никоҳ қабул шудаанд» (Б.Ҳ. Абдуллоев ва дигарон [40, с. 479]). Аммо, чунон ки қайд мешавад, «аксари онҳо ба сатҳи татбиқи васеъ нарасидаанд ва аксарият танҳо хусусияти ихтилофӣ доранд» [40, с. 543].

М.Ф. Хочаев пешниҳод мекунад, ки «татбиқи санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳукуки оила бояд тавассути ратификатсияи ҳатмии Маҷлиси намоёндагон сурат гирад, то

мувофикати моддаи 6-и Кодекси оила бо моддаи 10-и Конститутсия таъмин гардад» [59, с. 17].

Ниҳоят, таҷрибаи кишварҳо, аз ҷумла Фаронса ва Туркманистон, нишон медиҳад, ки шартҳои издивоҷ бо хориҷӣ махсусанд ва Кодекси оилаи ҚТ низ инро дар моддаи 12 (қ.3) пешбинӣ намудааст. Конвенсияи Минск (2002) ҳамчун санади минтақавӣ, низоми васеи истинодҳои ихтилофиро таъмин мекунад ва ҳуқуқи молумулкиро тибқи ҷойи иқомат танзим мекунад.

Ҳамин тариқ, шартномаҳои байналмилалӣ воситаи асосии танзими муносибатҳои никоҳию оилавӣ бо унсури хориҷӣ мебошанд ва бояд дар мувозинат бо ҳуқуқи миллӣ ва тавассути механизмҳои ратификатсия татбиқ шаванд.

Боби 3-юми диссертатсия “Ҳусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-маданӣ бо унсури хориҷӣ” номгузорӣ карда шудааст, ки ба таҳлили хусусиятҳои назариявӣ ва амалии шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаҳои муносибатҳои меҳнатӣ ва мурофиаи маданӣ бо унсури хориҷӣ муракабгашта бахшида шудааст, ки дар он равандҳои танзими ҳуқуқӣ, татбиқи шартномаҳои байналмилалӣ, ҳамоҳангсозии меъёрҳо ва амалияи судӣ баррасӣ мегардад.

Зербаниди 3.1. ин боб “Ҳусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқии фаромарзӣ” номгузори карда шудааст, ки омӯзиши таъсири шартномаҳои байналмилалӣ ба танзими муносибатҳои меҳнатии байни шаҳрвандони давлатҳои гунон ва корфармоёни хориҷӣ равона гардидааст. Зимнан масъалаҳои вобаста ба муҳоҷирати меҳнатӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои кормандон, баробарии меҳнатӣ ва риояи стандартҳои байналмилалӣ мавриди таҳлили муфассал қарор гирифтааст.

«Дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ, шартномаҳои байналмилалӣ нақши меҳварӣ доранд, ки тавассути

онҳо принципҳои ягонаи ҳукуқӣ ва ҳифзи иҷтимоии муҳоҷирони меҳнатӣ ба роҳ монда мешаванд» [27, с. 60 – 63]. Тибқи назари муҳаққиқон, аз ҷумла Н.П. Азаров, «Конвенсияи СММ аз соли 1990 дар бораи ҳуқуқҳои муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзои оилаҳои онҳо, на ба эҳоди ҳуқуқҳои нав, балки ба таъмини баробарии муносибатҳо ва шароити кор равона гардидааст» [18, с. 52]. Ба таъкиди дигар муаллифон, аз ҷумла Р.Ш. Давлетгилдеев, «Конвенсияи соли 2008-и ИДМ кӯшиш кардааст, ки дар сатҳи минтақавӣ механизми муассири Ҷимояи ҳуқуқи муҳоҷиронро фароҳам оварад» [8, с. 168]. Ҳамзамон, Н. Зинченко «равандҳои муҳоҷиратро дар фазои пасошуравӣ махсус таъкид мекунад ва зарурати танзими онҳо тавассути санадҳои минтақавӣ ва дучонибаро муҳим мешуморад» [10, с. 110].

Конвенсияҳои байналмилалӣ, ба вижа Конвенсияи СММ (1990), Созмони Байналмилалии Меҳнат (№97 ва №143), ва Созишномаи ИДМ аз соли 1994, меъёрҳои асосии танзими ҳуқуқи меҳнатии муҳоҷиронро фароҳам меоранд. Ба гуфтаи «мутахассисон, ин санадҳо бо муқаррар намудани баробарҳуқуқии муҳоҷирон бо шаҳрвандон, таъмини дастрасӣ ба бозори меҳнат ва кафолатҳои иҷтимоӣ, устувории ҳуқуқии ин гурӯҳро таъмин менамоянд» [27, с. 60–63].

Дар таҳлили Р.Ш. Давлетгилдеев ва дигарон нишон дода шудааст, ки «бо вучуди муваффақиятҳои назаррас, санадҳои зикршуда бо мушкилоти иҷро ва татбиқ дар сатҳи миллӣ рӯ ба рӯянд. Ҳамзамон, набудани муқаррароти ихтилофӣ дар шартномаҳои минтақавӣ ва сатҳи пасти тасвиб дар кишварҳои мизбон, тавре ки, фазои номукаммали ҳуқуқиро ба вучуд меоранд. Аз ин рӯ, таҳкими ҳамкорӣҳои дучониба, махсусан шартномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия ва дигар кишварҳо, аз назари амалигардонии ҳифзи ҳуқуқии муҳоҷирон муҳим арзёбӣ мегардад» [8, с. 56].

Зербанди 3.2. диссерататсия ба мавзӯи “Нақш ва хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои

мурофивӣ-мадани фаромарзӣ” бахшида шудааст, ки таҳлили ҷанбаҳои назариявӣ ва амалӣ истифодаи шартномаҳои байналмилалиро дар низоми мурофияи маданӣ бо унсури хориҷӣ фаро мегирад. Шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои мурофиявӣ-мадани фаромарзӣ нақши калидӣ мебозанд, зеро онҳо ба муайянсозии салоҳият, эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судиву арбитражии хориҷӣ асос мегузоранд. Тавре ки М.М. Богуславский қайд мекунад, «салоҳияти судҳо дар парвандаҳои маданӣ бо меъёрҳои миллии давлатҳо маҳдуд мешавад ва танҳо шартномаҳои байналмилалӣ имкони ҳамкорӣ ва иҷрои мутақобилаи ҳалномаҳоро фароҳам месозанд» [32, с. 373].

Т.Н. Нешатаева «мурофияи байналмилалии маданиро ҳамчун низоми мураккаби танзими меъёрҳои миллии ва байналмилалӣ арзёбӣ мекунад» [54, с. 368], дар ҳоле ки Б.А. Сафарзода «бар зарурати ҳамгироии мутахассисон аз бахшҳои мухталифи ҳуқуқ барои татбиқи пурраи меъёрҳои байналмилалӣ дар ҳуқуқи мурофиявӣ таъкид менамояд» [60, с. 183].

Конвенсияи Нью-Йорк аз соли 1958, ки Тоҷикистон соли 2012 ба он ҳамроҳ шуд, асоси ҳуқуқии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражи хориҷиро муқаррар мекунад. Ба гуфтаи Ш. Менглиев, ин «Конвенсия на танҳо Конвенсияи Женеваи қаблӣро иваз намуд, балки механизмҳои самаранокӣ ҳамкориро дар сатҳи байналмилалӣ қорӣ кард» [131, с. 100].

Конвенсияи Минск (1993) ва Созишномаи ИДМ (1992) низ заминаи ҳуқуқии ёрии ҳуқуқии мутақобила, муайянсозии салоҳият ва иҷрои ҳалномаҳоро байни кишварҳои пасошӯравӣ фароҳам овардаанд. А.П. Светланов таъкид менамояд, ки, «бо вучуди мушкilotи танзими пешниҳоди санадҳо дар хориҷа, чунин шартномаҳо як пояи муҳим барои ҳамкориҳои судӣ мебошанд» [156, с. 104–105].

Дар натиҷа, шартномаҳои байналмилалӣ, бо таваҷҷӯҳ ба ихтилофи меъёрҳои миллии, барои ягонасозӣ ва татбиқи ҳуқуқи

муруфиавии маданӣ дар сатҳи фаромарзӣ аҳаммияти назаррас доранд.

ХУЛОСА

Дар асоси таҳлили гузаронидашудаи нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ метавон хулосаҳои зеринро баровард:

1. То ҳол дар назария ва амалияи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ назарҳо оид ба баррасии “сарчашмаи ҳуқуқ” ва “шакли ҳуқуқ” гуногун аст, вале муаллиф дар як мафҳум асоснок кардаасту муайян намуд сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии хусусиро дар чунин шакл пешниҳод кард: “Сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ин шакли ифодаёбӣ ва мустаҳкамнамоии қоидаҳои рафтори муайян дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ (чӣ дар қонунгузориҳои миллӣ ва чӣ дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ) фаҳмида мешавад, ки онҳо танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ мебошанд” [М-2, М-4, М-6, М-7, М-14,].

2. Дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ дар ду мазмун – васеъ (фарогири шартномаи байналмилалӣ, одати байналмилалӣ, принципҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ, қарорҳои ташкилотҳои байналмилалӣ) ва маҳдуд (шартномаи байналмилалӣ) истифода мешавад ва муаллиф дар асоси таҳлили ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии категорияи илмӣ “санади ҳуқуқи байналмилалӣ” ҷонибдорӣ хешро оид ба мазмуни маҳдуд ибраз дошта ва тибқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мазмуни маҳдуд истифода намудани “санади ҳуқуқи байналмилалӣ” ҷонибдорӣ хешро ибраз намудааст ва дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон” мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ васеъ ва шартномаи байналмилалӣ як намуди

санади ҳукуқи байналмилалӣ ва дар қарори Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми санади ҳукуқи байналмилалӣ ба ҳайси ҳуҷҷатҳои расмие, ки аз тарафи ҷомеаи байналмилалии давлатҳо ба сифати ӯҳдадори ҳатмии ҳуқуқӣ қабул ва эътироф шудаанд фаҳмида мешавад, ки ин мафҳум ҳуҷҷатҳои Созмони Милали Муттаҳид ва муассисаҳои махсуси он дохил карда шудаанд. Пешниҳод кардааст, ки дар қонунгузорӣ ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд мафҳуми “санади ҳукуқи байналмилалӣ” бояд тибқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шавад [М-15, М-14, М-13, М-12, М-11, М-10, М-9, М-3].

3. Муаллиф ҷонибдорӣ хусусияти дугонаи шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои фаромарзиро ҷонибдорӣ менамояд, зеро шартномаи байналмилалӣ ва қонунгузории миллии дар асоси иродаи давлат таҳия, қабули эътироф мешаванд, вале шартномаи байналмилалӣ дар асоси иродаи ду давлат рӯй қор меояд ва татбиқи он дар ҳудуди ин ё он кишвар ва дар доираи муқаррароти қонунгузории миллии, сарфи назар аз бартарият роҳандозӣ мешавад [М-1, М-2, М-5, М-6, М-7].

4. Шартномаи байналмилалӣ нақши калидиро дар инкишофи ҳукуқи байналмилалии хусусӣ мебозад, зеро асоси ягонасоии (унификатсия)-и меъёрҳои ҳукуқи байналмилалии хусусӣ ва воситаи наздикшавии меъёрҳои ҳуқуқии давлатҳои гуногун шартномаи байналмилалӣ баромад менамояд. Дар замони муосир муҳимияти рушди ҳукуқи байналмилалии хусусӣ дар қоркарди ягонаи меъёрҳои ҳукуқи байналмилалии хусусӣ дар асоси шартномаи байналмилалӣ анҷом дода мешавад. Ягонасоии (унификатсия)-и ҳуқуқ дар як вақт дар ду низомии ҳуқуқ-ҳукуқи байналмилалӣ (бо бастанӣ шартномаи байналмилалӣ) ва дар ҳукуқи миллии (имплемтатсия меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ дар қонунгузории миллии) ба вуқӯ меояд, ки ҳамчун намуни раванди ҳуқуқэҷодкунӣ ҳоси давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ мебошад. Ягонасоии (унификатсия)-и меъёрҳои

хукуки байналмилалии хусусӣ ин ташкили меъёрҳои ҳуқуқ дар шакли шартномаи байналмилали бисёртарафа ва дутарафа мебошад [М-5, М-6, М-7].

5. Тартиб ва чараёни ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ аз тарафи давлат эътирофшударо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши танзими муносибатҳои фаромарзӣ муаллиф таҳлил намудааст, ки ин равандро дар се навъ пешбинӣ менамояд. Якум, дар пуррагӣ меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ ворид намудан ва дар амал татбиқ намудани онҳо баъди эътироф шудан аз тарафи давлат мебошад, ки бидуни тағйирёбии мазмун ва дар ин чода пешниҳод дорад. Дуюм, меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани онҳо баъди эътироф шудан аз тарафи давлат мебошад, ки бидуни тағйирёбии мазмун мафҳум ва категорияҳои асосӣ дар қонунгузрии милли сурат мегирад, чунончӣ ташакулёбии падидаи моликияти зеҳнӣ нақши марказиро санадҳои ҳуқуки байналмилалӣ доранд ва падидаи мазкур дар қонунгузории маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз муқаррароти банди 8 моддаи 2 Конвенсияи таъсисдиҳандаи Созмони умумиҷаҳони моликияти зеҳнӣ аз соли 1967 сарчашма мегирад. Сеюм, меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ ворид намудани ва дар амал татбиқ намудани онҳо баъди эътироф шудан аз тарафи давлат мебошад, ки бидуни тағйирёбии мазмун бо таҳия ва қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии алоҳида мутобиқ ба вазъ ва муҳити кишвар, ки уҳдадоиҳои байналмилалии хешро иҷро менамоянд сурат мегирад [М-1, М-2, М-4, М-5, М-6, М-7, М-14].

6. Таҳқиқи масъалаҳои муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар сатҳи шартномаҳои байналмилалии универсалию минтақавӣ ва дар натиҷа ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо аз муносибатҳои фаромарзии хусусии дигар давлатҳо дар он аст, ки ҳамагуна шартномаи байналмилалӣ танҳо баъди тасдиқ (ратификатсия)-и Маҷлиси намояндагони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қонунгузории

миллӣ ворид ва татбиқ карда мешавад, новобаста аз он кӣ чунин шартномаҳои байналмилалӣ имзо, ҳамроҳ, қабул ва ё дигар тарзи эътирофро Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз доштааст. Чунки тибқи моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” шартномаҳое, ки мавзӯи онҳо ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва шахрванд мебошад ҳатман аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад ва дар ин ҳода шартномаҳои байналмилалӣ дар бахши танзими муносибатҳои фаромарзӣ истисно нестанд [М-7, М-10, М-11].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ.

Зимни анҷом додани таҳқиқоти илмӣ аз ҷониби муаллиф тавсияҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Мафҳуми санади ҳуқуқи байналмилалӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 23 июли соли 2016 ва банди 1 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф гардидаанд” аз 18 ноябри соли 2013 тибқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳрир карда шаванд, яъне ба мазмуни маҳдуди санади ҳуқуқи байналмилалӣ фарогири шартномаи баналмилалӣ ҳаттӣ бошад.

2. Таҳқиқ ва муаррифии самаранокии шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ, аз ҷумла Конвенсияи Умумиҷаҳонӣ “Дар бораи ҳуқуқи муаллифӣ” аз 6 сентябри соли 1952; Конвенсияи Берн “Дар бораи ҳифзи эҷодиёти бадеӣ ва санъат” аз 9 сентябри соли 1886; Созишномаи Созмони Умумиҷаҳонии Савдои оид ба ҷанбаҳои тиҷоратии ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ (ТРИПС) ва ғ.) ва минтақавӣ (санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар сатҳи

Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Иттиҳоди Аврупо) бо қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳо дар бахши моликияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи муаллифӣ нишон дод, ки меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар танзиму баррасии мавзӯи мазкур афзалит ва мушаххасиятро касб менамояд ва ҳам дар кишвари иштирокчиҳои шартномаи байналмилалӣ ва арсаи байналмилалӣ фазои ҳуқуқиро фароҳам овардаанд ва қонунгузориҳои миллӣ бо назардошти муқарраротҳои онҳо таҳия, қабул ва амал намудани санадҳои меъёрӣ –ҳуқуқиро муҳим аст.

3.Субъектҳои фаъоли муносибатҳои меҳнатии фаромарзӣ асосан муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо дар қаламрави кишварҳои гуногун баромад мекунад бо чунин назардошт баррасию таҳлили шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ, аз ҷумла Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо” аз 18 декабри соли 1990 баҳри муайян кардани ин раванд муҳим аст. Дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил соли 1994 Созишнома оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи муҳочирони меҳнатӣ ва ҳифзи иҷтимоии муҳочирони меҳнатӣ қабул шуд, ки меъёрҳои он асосан бланкетӣ буда, кафолати ҳуқуқӣ ва таъмини нафақаро барои муҳочирони меҳнатӣ ба дигар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунҳои давлатҳо ҳавола мекард, ки чунин вазъ мушқилиҳоро дар танзими вазъи ҳуқуқии муҳочирони меҳнатӣ ва ҳифзи манфиатҳои онҳо эҷод мекард.Бо чунин назардошт дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар асоси Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид аз соли 1990, 14 ноябри соли 2008 Конвенсияи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил “Дар бораи вазъи ҳуқуқии муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаи онҳо” қабул шуд, ки новобаста аз он, ки дар ҳарду Конвенсия муқаррарот оид ба вазъи ҳуқуқии меҳнатии гурезаҳо пешбинӣ нашудааст, фазои ҳуқуқиро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бахши муҳочирати меҳнатӣ фароҳам овардаанд, ки амалишавии чунин фазои ҳуқуқӣ дар

каламравии Тоҷикистон ҳамчун узви Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил истисно нест.

4. Ҳадафи асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштироки шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ шуданд, аз ҷумла Конвенсияи Нью-Йорк “Дар бораи эътироф намудан ва мавриди иҷро қарор додани ҳалномаҳои арбитражи хориҷӣ” аз 10 июни соли 1958 ии таъмин намудани эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражи хориҷӣ дар қаламрави худ мебошад, вале дар баробари асосҳои рад кардани иҷроиши ҳалномаи хориҷӣ низ пешбинӣ шудааст. Дар баробари ин шартномаи байналмилалӣ минтақавӣ оид ба муносибати маданияи байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсия Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил “Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар парвандаҳои шахрвандӣ, оилавӣ ва ҷиноятӣ” аз 22 январи соли 1993 принсипи речаи миллий ва принсипи маҳдуд кардани салоҳияти ҳудудиро дар асоси меъёри маҳалли зисти ҷавобгар муайян мекунад, инчунин салоҳияти судхоро оид ба категорияҳои гуногуни парвандаҳои маданияи фаромарзӣ баррасӣ карданро муқаррар кардааст. Уҳдадорҳои байналмилалӣ ҳешро Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ эътирофшуда дар танзими муносибатҳои маданияи байналмилалӣ татбиқ ва амалӣ менамоянд.

НОМГЌИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ АЗ РЌИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

**I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон нашр шудаанд:**

[1-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Асноди байналмилалӣ ҳамчун усули ба як шакл даровардани меъёрҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ хусусӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои

ичтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №10, қисми I. – С. 232–241. – ISSN 2413-5151;

[2-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Вазъ ва нақши шартномаи байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ – 2020. – №4 (36). – С. 173-185. – ISSN2305-0535;

[3-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Танзими муносибатҳои ҳуқуқи граждани: хусусиятҳои шартномаҳои байналмилалӣ бо унсури хориҷӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ – 2021. – №4 (40). – С. 120-125. – ISSN2305-0535;

[4-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Заминаҳои ҳуқуқии эътирофи шартномаи байналмилалӣ ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» – Июл – Сентябр 2021. – № 3 (35). – С. 172 – 182. – ISSN 2307 – 5198;

[5-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун тарзи ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ // Маҷаллаи илмӣ-байналмилалӣ "Фурӯғи илм"-и Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – 2024 – №3 (03). – С. 126 – 135. – ISSN 3078-395X

II. Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[6-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Моҳият ва нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусии ҳуқуқӣ // Маводи конференсияи илмӣ – назарияи байналмилалӣ бахшида ба 28 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 25 – солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 22 – солагии Ваҳдати миллӣ мавзӯи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир». – Бохтар 2019. – С. 313 – 315;

[7-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Моҳият ва лойиҳои шартномаи байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ

хусусӣ // Ёуқуки инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявӣ (7-уми декабри соли 2021) // Зери таърири доктори илмӣ ӯуқуқшиносӣ, профессор Раъмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 417 – 434;

[8-М]. Холмуродзода Ф.Ш., Умарахунов И.М., Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун тарзи ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ баҳсида ба 30 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Рушди илми ҳуқуқ дар 30 соли Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2022. – С. 237–258;

[9-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ // Маводи конфронсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «ХП Хониши Ломоносӣ», баҳсида ба Рӯзи илми тоҷик ва 30-солагии барқароршавии муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия (29-30 апрели соли 2022). Қисми II. Илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарӣ. – Душанбе, 2022. – С. 641–649;

[10-М]. Холмуродзода, Ф.Ш., Саидов, М.И. Проблемаҳои байналмилалӣ ӯифзи ӯуқуки инсон дар замони муосир // Ёуқуки инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи IV-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ баҳсида Рӯзи ӯуқуки инсон // Зери назари умумии н.и.ӯ., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 281-284;

[11-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқӣ бо унсурҳои хориҷӣ // Маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Endless Light in Science». – Ҷумҳурии Қазоқистон, Остона 2023 январ № 1. – С. 565 – 569;

[12-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Нақш ва хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои муҳофизатӣ

гражданӣ-ҳуқуқӣ // Маводи конфронсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «ХIII Хониши Ломоноскӣ», бахшида ба 115-солагии академик Бобочон Ғафуров (28-29 апрели соли 2023). Қисми II. Илмҳои гуманитарӣ (ҳуқуқ, иқтисод). – Душанбе, 2023. – С. 261 – 271;

[13-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Нақши шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқӣ бо унсурҳои хориҷӣ // III Конгресси байналмилалӣ байнисоҳавии илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ», 16–17 апрели соли 2024, ш. Москва: маҷмӯаи мақолаҳо / таҳти таҳрири д. ю. н., профессор Б. А. Шахназаров. — М.: Маркази наشريёти Донишгоҳи ба номи О.Е. Кутафин (МГЮА), 2024. — С. 60 – 63;

[14-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Шартномаҳои байналмилалӣ хусусӣ-ҳуқуқӣ ва нақши онҳо дар рушди муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ дар мавзӯи «Нақши Комиссияи олии аттестатсионӣ дар таъмини соҳибистиклолии илмӣ Тоҷикистон» бахшида ба 30 – солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 – Соли маърифати ҳуқуқӣ ва 10 – солагии таъсисёбии Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Душанбе, 2024. – С. 61 – 66;

[15-М]. Холмуродзода Ф.Ш. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсурҳои хориҷӣ // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – санади олии ҳуқуқии кишвар» 1–2 ноябри соли 2024, ш. Бохтар. – С. 161 – 169;

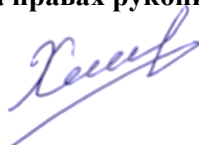
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА»**

ТДУ: 341. 9

ТКБ: 67,93

X – 67

На правах рукописи

ХОЛМУРОДЗОДА ФАЗЛИДДИН ШОМАХМАД

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук по специальности

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

г. Душанбе-2025

Диссертация выполнена на кафедре права и управление государственного образовательного учреждения «Бохтарский Государственный университет имени Носира Хусрава».

**Научный
руководитель:**

Раджабзода Махмадёр Носир — доцент, кандидат юридических наук, ректор Педагогического института Таджикистана в Раштском районе.

**Официальные
оппоненты:**

Муртазозода Джамшед Саидали — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

Сидиков Дилшод Ахрорович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Славянского университета России и Таджикистана.

**Ведущее
организация:**

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Защита диссертации состоится «16» сентября 2025 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, улица Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Адрес: одиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат направлен «_» «_____» 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Кодиров Н. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международные договоры представляют собой один из основных элементов правового регулирования транснациональных взаимодействий и занимают особое место в системе источников международного частного права. В условиях усиливающейся глобализации, сопровождаемой расширением экономического, политического, социального и культурного сотрудничества между государствами, договорные механизмы служат правовой основой этих отношений и выполняют ключевую функцию в обеспечении их стабильности и предсказуемости. Данные акты служат не только инструментом регулирования двусторонних или многосторонних отношений между государствами, но и правовой основой для частноправового сотрудничества с иностранным элементом, включая физических и юридических лиц.

В условиях стремительного прогресса международной торговли, активизации иностранных инвестиций, расширения трансфера технологий и интенсификации транснациональных взаимодействий, значение международных договоров как основополагающего источника международного частного права неизменно возрастает. Эти соглашения содержат унифицированные правовые положения, включая как коллизионные нормы (устанавливающие применимое право при возникновении юридических коллизий), так и материально-правовые нормы, непосредственно регулирующие соответствующие правоотношения.

В научной доктрине международного частного права выделяются три основных подхода к определению роли международного договора в системе источников данной отрасли права.

Представители первой научной позиции, среди которых можно выделить М.Х. Бабаева и Г.К. Дмитриеву, не рассматривают международный договор в качестве источника международного частного права. По их мнению, «он относится исключительно к числу источников международного публичного права и международного права в целом, не будучи элементом национальной правовой системы. Данная точка зрения основывается на восприятии международного частного права как составной части внутреннего права государства» [6;40]. При этом указанные авторы не отвергают значимость международных договоров в процессе развития международного частного права, признавая их одним из факторов, влияющих на формирование правовых норм, которые впоследствии интегрируются в национальные системы международного частного права.

Вторая группа ученых, таких как И.С. Перетерский, Л.А. Лунц, У.Т. Усенко, М.М. Богуславский, Г.М. Вильяминов, Р.А. Мюллерсон, А.П. Ануфриева, предполагает, что нормы «международного договора после "трансформации", "имплементации", "рецепции", "отсылки", "инкорпорации" и "санкционирования государством "преднормы"" становятся нормами национального права и регулируют частноправовые отношения с иностранным элементом, после чего приобретают юридический статус и становятся источниками международного частного права» [48; 66; 32; 35]. В.А. Канашевский международных договоров в данной области разделяет на два самостоятельных раздела международного частного права: «первый раздел — это, закрепляющий унифицированные материальные нормы, или иначе — унификационный (международные договоры, предусматривающие отдельные виды обязательств). Второй — закрепляющий унифицированные коллизионные нормы (например, Международный договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам), а также международные договоры о торгово-

экономическом сотрудничестве, международные договоры о дружбе, международные договоры об обмене товарами и расчетах, кредитное соглашение, международные договоры, предметом которых являются основные права и свободы человека и другие» [44, с. 272]. Далее В.А. Канашевский выражает мнение, что: «каждое государство самостоятельно определяет систему источников своего международного частного права» [44, с. 272].

К числу сторонников третьей позиции относятся такие учёные, как С.Б. Крылов, Л.Н. Голенский, А.И. Минаков и другие, которые «рассматривают международные договоры в качестве полноправных источников как внутреннего законодательства, так и международного частного права. Они подчёркивают, что данные договоры играют важную роль в регулировании транснациональных частноправовых отношений, действуя в пределах юрисдикции любого государства» [55; 36; 75].

В соответствии с частью 3 статьи 10 «Конституции Республики Таджикистан, международные правовые акты, признанные государством, включаются в состав правовой системы страны. При возникновении коллизий между национальными правовыми нормами и положениями международных договоров, приоритет отдается последним» [1]. Данный конституционный постулат указывает на то, что международные договоры и соглашения, официально признанные Республикой Таджикистан, приобретают юридическую силу наравне с внутренним законодательством. Это обусловлено тем, что посредством ратификации международных актов осуществляется выражение суверенной воли народа, а нормы, содержащиеся в таких актах, обретают статус обязательных регуляторов правового поведения, что подтверждает их роль как источников национального права.

Таким образом, не существует оснований отрицать, что для Республики Таджикистан, как участника международных договоров, нормы, закреплённые в них, подлежат обязательному применению. В результате: источником международного частного

права понимается форма выражения и закрепления определённых правил поведения в нормативно-правовых актах (как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых актах), которые регулируют общественные отношения с иностранным элементом [22, с. 173–185]. Однако следует отметить, что здесь речь идёт исключительно о тех международных договорах, которые признаны Республикой Таджикистан.

«Учитывая изложенное: в Республике Таджикистан международные договоры признаются источниками национального права и международного частного права и рассматриваются как регулирующие частноправовые отношения с иностранным элементом» [22, с. 173–185]. В частности, это касается правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц, права собственности, инвестиционного права, авторского права, правового режима совместных предприятий, консульских вопросов, заключения и расторжения брака, отношений между супругами, усыновления, наследства, трудовой миграции, торговли, признания арбитражных соглашений и других ключевых институтов международного частного права, которые закреплены в различных международных договорах, таких как договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, о торгово-экономическом сотрудничестве, о дружбе, об обмене товарами и расчетах, кредитные соглашения, договоры о социальном обеспечении, консульские соглашения и др.

В настоящее время Республика Таджикистан является участником более 2000 двусторонних и 350 многосторонних международных договоров, которые определяют правовую основу внешних связей Таджикистана с государствами и международными организациями как на региональном, так и на глобальном уровне. Эти договоры регулируют международные и внутригосударственные отношения, создавая правовые условия

для физических и юридических лиц различных стран на территории Республики Таджикистан в трансграничных правовых взаимодействиях.

Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании к Маджлиси Оли ещё 30 марта 2007 года, отметил необходимость приведения законодательства в соответствие с международными правовыми нормами, признанными Республикой Таджикистан: «чрезвычайно важным, становится согласование национального законодательства с общепринятыми нормами и принципами международного права. Действительно, мы признали приоритет норм международного права над национальными законами, поэтому этому вопросу следует уделить серьёзное внимание» [5].

«В этом контексте с целью определения приоритетных направлений правовой системы и путей устранения существующих проблем, а также совершенствования законодательства и его адаптации к международным договорам, признанным Таджикистаном, 19 февраля 2011 года был принят Указ Президента Республики Таджикистан №1021 О концепции предсказуемого развития законодательства Республики Таджикистан». Согласно концепции, основными направлениями совершенствования правовой системы в международном контексте являются: «первое — согласование законодательства Республики Таджикистан с Конституцией и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном; второе — гармонизация законодательства в рамках интеграционных процессов; третье — принятие новых нормативных правовых актов, в том числе для обеспечения механизмов реализации Конституции, международных актов и положений кодексов» [4].

Следует подчеркнуть, что признание международных договоров Республикой Таджикистан объективно требует принятия новых нормативных актов или их дальнейшего

совершенствования, включая сферу частноправовых отношений с иностранным элементом, способствуя тем самым дальнейшему развитию новых форм правовых взаимодействий. «Согласно Концепции правовой политики Республики, Таджикистан на 2018–2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005, одной из причин принятия концепции является согласование законодательства Республики Таджикистан с международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Одним из важнейших вопросов в этом процессе является согласование и пропорциональное соотношение международных норм с национальной правовой системой» [3]. Наилучший путь решения — это учитывать реальные взаимосвязи между международными и внутренними нормами при их практическом применении. Законодательство, наука и практика признают международный договор источником права, в том числе источником международного частного права, и он занимает ключевую роль в регулировании и развитии общественных отношений с иностранным элементом. Поэтому международный договор признается источником международного частного права и классифицируется по сфере действия как универсальные, региональные, по числу участников — двусторонние и многосторонние, а по характеру — межгосударственные, межправительственные и межведомственные. Международные договоры играют центральную роль в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом, и важно подчеркнуть, что международное частное право невозможно представить без международного договора. Исходя из этого, рассматриваемая в диссертации тема представляет собой актуальный научно-правовой вопрос, всестороннее изучение которого служит развитию юридической науки и совершенствованию законодательства страны.

Степень изученности научной темы: Различные аспекты положения международного договора в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом были предметом анализа как отечественных, так и зарубежных исследователей. В частности, в трудах некоторых зарубежных учёных, таких как М.А. Сарсембаев [59], Е.М. Абайдельдинов [28], Г.В. Игнатенко [40], А.С. Гавердовский [36], С.Ю. Марочкин [49], М.М. Богуславский [31], И.М. Умарахунов [65], М.К. Сулейменов [63], М. Бабаев [6], Б.И. Нефедов [53], Л.А. Лунс [48], М.Н. Кузнецов [46], В.А. Канашевский [43], В.П. Звекон [39], Г.Ю. Федосеева [68], Н.Ю. Ерпылева [38], А.О. Иншакова [11], Л.П. Ануфриева [19] и других, данная проблема подвергалась тщательному изучению и анализу. В то же время необходимо отметить, что положение и роль международного договора в регулировании общественных отношений с иностранным элементом отечественными авторами всесторонне и полноценно не исследовались. В трудах таджикских учёных, как правило, анализировались отдельные аспекты международных договоров в контексте транснациональных правовых отношений, но в целом данная тема не получила системного и глубокого научного освещения. Это обуславливает актуальность проведения комплексного исследования по проблеме места и значения международного договора в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом.

Некоторые аспекты международных договоров в правовой системе Республики Таджикистан рассматривались в работах таких отечественных исследователей, как Ш.М. Менглиев [46], Б.А. Сафарзода [60], А.М. Мирзоев [52], Р.Ш. Сотиволдиев [61], Х.Р. Кодиркулов [45], Ф.С. Сулаймонов [62], М.Н. Раджабзода [57], С.А. Раджабов [15], Х.Х. Саидов [16], Д.А. Сидиков [17], Н.А. Кодиров [12], И.И. Камолзода [42], З.Х. Искандаров [41] и других.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в Республике Таджикистан до настоящего времени не проведено всестороннего

научного исследования по теме роли международных договоров в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом. Отсутствие комплексного анализа этого вопроса, в том числе в контексте адаптации национального законодательства к нормам международных договоров, таких как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG, 1980), Гаагская конвенция о применимом праве к браку и наследованию (1978), или Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958), подчеркивает необходимость глубокого изучения темы.

Кроме того, существующие отечественные исследования преимущественно сосредоточены на практических аспектах применения международных договоров, в то время как теоретические стороны, в частности их влияние на формирование системы источников международного частного права, изучены недостаточно. Изучение теоретических и практических аспектов международных договоров в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан создаёт основу для совершенствования национального законодательства и его гармонизации с международными стандартами.

Данное исследование может способствовать укреплению международных позиций Таджикистана, развитию экономических, торговых и социальных связей, а также обеспечению защиты прав граждан и юридических лиц в транснациональных правоотношениях. В этой связи детальный анализ роли международных договоров в правовой системе Таджикистана и их влияния на развитие частноправовых отношений представляет собой одну из ключевых задач международного частного права в современных условиях.

Связь исследования с научными программами и темами.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с

научно-исследовательской темой кафедры права и государственного управления факультета политики и государственного управления Донишгӯхи давлатии Бохтар имени Носири Хусрава под названием «Актуальные проблемы международного частного права (2020–2025 гг.)», а также в рамках темы, заказанной кафедрой политологии и международных отношений, под названием «Таджикистан и перспективы его развития: геополитический и стратегический взгляд на проблему» (зарегистрирована под номером 01 22 ТЖ 14 81). Срок выполнения проекта установлен с 2022 по 2026 годы и направлен на изучение ключевых аспектов международного частного права в контексте геополитического и стратегического развития Республики Таджикистан.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель данного научного исследования заключается в комплексном рассмотрении статуса и значимости международного договора в системе источников права, с особым акцентом на сферу международного частного права. Анализ осуществляется с учетом положений действующего законодательства Республики Таджикистан, особенностей национальной и зарубежной правоприменительной практики, а также теоретических подходов, выработанных как таджикской, так и международной юридической наукой. На основе проведённого анализа предусматривается выработка концептуальных предложений по совершенствованию правовой системы регулирования трансграничных частноправовых отношений.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей автором в диссертационной работе определены следующие задачи:

- рассмотрение процесса возникновения и соотношения понятий «источник права» и «форма права» с целью определения и обоснования источников международного частного права;

- установление дефиниции и правовой природы международных нормативных актов и договоров, а также выявление их роли и значимости в совокупности источников, формирующих международное частное право;

- рассмотрение особенностей функционирования международных договоров в механизме урегулирования транснациональных правоотношений;

- выявление роли международного договора как основы унификации и сближения частноправовых норм различных государств и развития международного частного права;

- исследование процесса имплементации норм международных договоров в законодательство Республики Таджикистан в сфере трансграничного регулирования;

- анализ эффективности универсальных, региональных международных договоров и национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности и авторского права, а также определение их соотношения;

- исследование вопросов семейно-правовых отношений с иностранным элементом на уровне универсальных и региональных международных договоров и их сопоставление с Семейным кодексом Республики Таджикистан, выявление общих и отличительных черт по сравнению с трансграничными семейными отношениями в других государствах;

- анализ сходств и различий положений Конвенций ООН, Международной организации труда, СНГ и Европейского союза о правовом статусе трудовой миграции и их ключевой роли в процессе внедрения и реализации в национальное законодательство и регулирование трансграничных трудовых отношений;

- изучение положений универсальных и региональных международных договоров по вопросам международного гражданского судопроизводства, Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Таджикистан в регулировании гражданского процесса с иностранным элементом;

- выработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования является совокупность международных частноправовых отношений, в которых присутствует иностранный элемент (гражданство, место жительства, правовой статус сторон, место заключения или исполнения договора и др.), регулирование которых осуществляется на основе международных договоров. Такие отношения охватывают различные области частноправовых отношений — в том числе гражданское право, семейное право, трудовое право и гражданское процессуальное право — и приобретают особую значимость в условиях интеграции национального и международного права, особенно в рамках международного частного права. Регулирование данных отношений посредством международных договоров представляет собой важнейший механизм согласования норм национального права с международными обязательствами.

Предмет исследования: Предметом диссертационного исследования является совокупность международных и национальных нормативно-правовых актов, теорий, понятий, принципов, научных мнений и правовых категорий, связанных с международными договорами, которые исследуются в правовой системе Республики Таджикистан и других государств, в особенности в рамках международного частного права. Тематика также включает анализ судебной практики, правового опыта

зарубежных стран и роли международных договоров как самостоятельных источников права в национальной правовой системе Республики Таджикистан.

Этапы, место и период исследования: Диссертационное исследование реализовано в рамках трёх последовательных этапов:

1. Первый этап — изучение теоретических и методологических вопросов правовой природы международного договора в системе регулирования трансграничных частноправовых отношений.

2. Второй этап — анализ роли и особенностей международного договора в регулировании трудовых и семейных отношений с иностранным элементом с опорой на действующее законодательство и правовую практику различных государств.

3. Третий этап — исследование специфики международного договора в регулировании гражданско-правовых и процессуальных отношений с иностранным элементом, включая анализ судебной практики и применение двусторонних и многосторонних договоров.

Исследование основано на законодательных материалах, правовой практике Таджикистана и сравнительном анализе с правовыми системами ряда зарубежных стран, реализовано на базе кафедр права и государственного управления Государственного университета Бохтар имени Носири Хусрава, исследовательских центров и международных научных источников.

Активная фаза исследования охватывает период с 2018 по 2024 годы.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу настоящего исследования составляет совокупность научных идей, позиций и выводов ведущих отечественных и зарубежных учёных, отражённых в научных трудах, монографиях, статьях и отраслевых

исследованиях по вопросам регулирования международных договоров и системы международного частного права. В теоретическую часть диссертации включены концепции и правовые подходы таких учёных, как: С.С. Алексеев, М.Н. Марченко, С.Ф. Кечекян, Л.С. Зивс, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, И.С. Перетерский, Л.П. Ануфриева, М.М. Богуславский, Е.Т. Усенко, В.Г. Храбсков, М.Н. Кузнецов, Н.Ю. Ерпылева, В.А. Канашевский, И.В. Гетьман-Павлова, Н.Г. Вилкова, О.А. Иншакова, С.Н. Тагаева, Б.Л. Зиненко и др. Среди таджикских исследователей ссылки сделаны на труды: Р.Ш. Давлатгелдиев, У.А. Азиззода, А.М. Диноршох, И.И. Камолзода, З.Х. Искандаров, Ш.К. Гаюров, М.А. Махмудзода, Ш.М. Менглиев, Э.С. Насриддинзода, Д.С. Рахмон, М.Н. Раджабзода, М.З. Рахимзода, Б.А. Сафарзода, Д.Ш. Сангинов, А.Г. Холикзода, Х.Р. Кодиркулов, А.Р. Шарофзода, Ф. Сулаймонов, Д.Т. Рахматзода, Т.Р. Рахматова, Д.К. Назаров, Д. Сидиков и других.

Методология исследования: Методология исследования основывается на совокупности научных методов анализа правовых отношений, включая как общенаучные, так и специальные юридические методы. В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, логического анализа, системный подход, сравнительно-правовой метод (сравнение законодательства Республики Таджикистан с правовыми системами других стран), а также исторический метод (анализ исторического развития международных договоров). Комплексное применение указанных методов позволило глубже осмыслить и раскрыть поставленные цели исследования.

Эмпирическая база исследования: Эмпирическую основу диссертации составляют действующие нормативные правовые акты, регулирующие применение международных договоров в правовой системе Республики Таджикистан. К таковым относятся:

- Конституция Республики Таджикистан;
- Гражданский кодекс Республики Таджикистан;
- Семейный кодекс Республики Таджикистан;
- Трудовой кодекс Республики Таджикистан;
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан;
- Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»;
- постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан; а также двусторонние и многосторонние международные договоры Республики Таджикистан.

Эти источники позволили автору провести надёжный анализ практики применения международных договоров в национальной правовой системе.

Научная новизна исследования. В данной научной работе предпринята попытка всестороннего теоретического осмысления международного договора как одного из основополагающих источников международного частного права. Акцент исследования сосредоточен на выяснении значения и степени воздействия международных договорных норм на правовое регулирование частноправовых отношений, содержащих иностранный элемент, в рамках правовой системы Республики Таджикистан. Работа направлена на определение возможных направлений эволюции и совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Работа охватывает как теоретические, так и практические аспекты исследуемой проблемы и включает в себя следующие направления:

- определение перспектив эволюции договорного регулирования трансграничных частноправовых отношений с учётом принципов международного частного права;

- всестороннее исследование положений действующего законодательства Республики Таджикистан, регулирующего сферу международных договоров, а также анализ его корреляции с международными правовыми обязательствами;
- выявление и критическая оценка актуальных проблем и пробелов, присущих национальной правоприменительной практике в контексте реализации положений международных договоров;
- формулирование практико-ориентированных и научно обоснованных рекомендаций, направленных на усовершенствование правового регулирования в рассматриваемой области, с учётом необходимости его адаптации к международным правовым стандартам.

Положения, выносимые на защиту: основными положениями, выносимыми на защиту, являются следующие:

1. В международном частном праве автор, после всестороннего анализа, пришел к выводу, что, несмотря на различные точки зрения, он обосновал свою позицию в отношении рассмотрения понятий «источник права» и «форма права» как единого явления и сформулировал определение источника международного частного права следующим образом: «источником международного частного права является форма выражения и закрепления определённых правил поведения в нормативно-правовых актах (как в национальном законодательстве, так и в актах международного права), которые регулируют общественные отношения с иностранным элементом».

2. В рамках данного исследования термин «акт международного права» употребляется в двух основных значениях. Во-первых, он понимается в расширенном смысле, включающем все источники международного права — такие как международные договоры, международные обычаи, общепризнанные принципы международного права, а также решения и рекомендации международных организаций; во-

вторых, в узком значении, когда под актом международного права понимается исключительно международный договор. Автор в данном исследовании отстаивает свою позицию в пользу узкого толкования понятия акта международного права согласно части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан. Хотя в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» понятие акта международного права рассматривается в широком смысле, а международный договор обозначается как один из видов акта международного права, и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан акт международного права определяется как официальные документы, принятые и признанные международным сообществом государств в качестве обязательных юридических актов [39], к которым отнесены документы Организации Объединённых Наций и её специализированных учреждений. В законодательстве и практике Республики Таджикистан единый перечень международных договоров не предусмотрен, хотя термин «международный договор» охватывает все наименования, однако Республика Таджикистан разрабатывает, принимает и признаёт международные договоры в различных формах и под разными наименованиями.

3. Автор не отрицает двойственную природу международного договора в регулировании трансграничных отношений: как международный договор, так и национальное законодательство разрабатываются, принимаются и признаются на основе воли государства, однако международный договор возникает в результате волеизъявления двух государств и реализуется на территории соответствующего государства в рамках положений национального законодательства, независимо от существующего приоритета;

4. . Международные договоры являются одним из ключевых элементов развития международного частного права и играют важную роль в унификации правовых норм и сближении

правовых систем различных государств. В современное время значимость развития международного частного права реализуется посредством выработки единых норм международного частного права на основе международного договора. Унификация правовых норм происходит одновременно в двух юридических системах — в международном праве посредством заключения международных соглашений и в национальном праве через внедрение положений таких соглашений в законодательство конкретных государств. Данный процесс является специфической формой правотворчества, присущей как государственным субъектам, так и международным организациям. Процесс унификации норм международного частного права заключается в разработке и утверждении правовых норм в рамках много- и двусторонних международных договоров.

5. Автором проведён анализ порядка имплементации и механизма практической реализации положений международных договоров, признанных Республикой Таджикистан, в контексте правового регулирования трансграничных взаимодействий. Выделяются три основные формы осуществления данного процесса. Первая форма предполагает полную инкорпорацию норм международного соглашения в национальную правовую систему Таджикистана с возможностью их непосредственного применения в регулировании внешнеторговых отношений без необходимости внесения каких-либо изменений в их содержание после официального признания со стороны государства. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о присоединении Республики Таджикистан к Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), принятой в Вене 11 апреля 1980 года. Как известно, договорные стороны в международной купле-продаже нередко принадлежат к различным государствам, что обуславливает необходимость определения применимого права. С целью гармонизации и упрощения правового регулирования

трансграничного торгового оборота, такая унификация правовых норм достигается через ратификацию соответствующего международного договора, каким и является упомянутая Венская конвенция 1980 года, при условии, что Республика Таджикистан присоединится к ней. Во-вторых, внедрение и практическое применение норм международного договора после их признания государством происходит без изменения содержания, понятий и основных категорий в национальном законодательстве. Например, формирование института интеллектуальной собственности имеет центральное значение в международных правовых актах, и данное явление в гражданском законодательстве Республики Таджикистан основывается на положениях пункта 8 статьи 2 Учредительной конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 года.

В-третьих, внедрение и практическое применение норм международного договора после их признания государством осуществляется без изменения содержания путём разработки и принятия отдельных нормативно-правовых актов, соответствующих условиям и среде страны, с целью исполнения своих международных обязательств.

6. В ходе анализа эффективности применения и сопоставления универсальных международных соглашений — таких как Всеобщая конвенция об авторском праве (УСС), принятая 6 сентября 1952 года и вступившая в силу 16 сентября 1955 года; Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года; Соглашение ТРИПС (Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) и другие — а также региональных актов (включая нормативные международно-правовые документы в рамках СНГ и Европейского союза) с законодательными системами Республики Таджикистан и ряда зарубежных государств в сфере регулирования интеллектуальной собственности и авторских прав,

установлено следующее: нормы международного права занимают приоритетное положение и оказывают значительное влияние на подходы к правовому регулированию обозначенной сферы. В государствах-участниках таких международных соглашений формируется особая правовая инфраструктура, в пределах которой национальные нормативно-правовые акты разрабатываются, принимаются и реализуются с учётом соответствующих международных обязательств и стандартов.

7. Проведённое исследование, направленное на анализ семейно-правовых отношений, содержащих иностранный элемент, в контексте универсальных и региональных международных соглашений, соотнесённых с положениями Семейного кодекса Республики Таджикистан, позволило выявить как общие черты, так и особенности, отличающие данную сферу регулирования в национальном законодательстве от аналогичных норм, действующих в правовых системах других государств. Существенным выводом данного анализа стало то, что реализация норм международного договора на территории Республики Таджикистан возможна исключительно после его ратификации Маджлиси намояндагон — нижней палаты парламента страны, вне зависимости от того, подписала ли Республика Таджикистан соответствующий договор, присоединилась к нему, приняла его положения либо иным образом выразила своё согласие на его обязательность. Согласно статье 11 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан», те международные соглашения, которые затрагивают фундаментальные права и свободы личности и гражданина, подлежат обязательному утверждению со стороны Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли. Таким образом, международные правовые акты, касающиеся семейных правоотношений, входят в указанную категорию и подчиняются общему порядку ратификации, без каких-либо исключений.

8. Ключевыми участниками трансграничных трудовых процессов выступают трудовые мигранты и их семьи, находящиеся на территории разных стран. В этой связи особую значимость приобретает всестороннее исследование универсальных международных соглашений, в частности Конвенции ООН от 18 декабря 1990 года «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», как одного из основополагающих документов, определяющих международно-правовые стандарты в данной области. В рамках СНГ еще в 1994 году было заключено Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов», положения которого носили преимущественно отсылочный (бланкетный) характер. Оно предполагало, что правовые гарантии, включая пенсионное обеспечение, должны обеспечиваться на основе других международных актов, а также внутреннего законодательства государств-участников, что на практике затрудняло обеспечение единообразия в регулировании правового положения мигрантов и защите их интересов. Учитывая данные обстоятельства, в рамках СНГ 14 ноября 2008 года была принята Конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей», основанная на положениях вышеуказанной Конвенции ООН 1990 года. Несмотря на то, что в обоих документах отсутствуют специальные нормы, касающиеся правового положения трудовых беженцев, принятие этой Конвенции способствовало формированию определённого правового поля как в международном масштабе, так и на региональном уровне СНГ в сфере миграционных трудовых отношений. Республика Таджикистан, являясь членом как ООН, так и Содружества Независимых Государств, не исключена из процесса реализации положений указанных международных правовых актов на своей территории.

9. Участие Республики Таджикистан в универсальных международных соглашениях, включая Нью-Йоркскую

конвенцию от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», направлено прежде всего на обеспечение эффективного признания и исполнения арбитражных решений иностранных юрисдикций на территории страны. Одновременно с этим указанным документом закреплены конкретные основания, при наличии которых возможно отказать в признании и приведении в исполнение таких решений. Что касается регионального уровня, то в рамках Содружества Независимых Государств действует Конвенция от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», содержащая ключевые нормы, регулирующие международный гражданский процесс. В частности, в данном акте закреплён принцип предоставления национального режима, а также принцип ограничения судебной юрисдикции по критерию места жительства ответчика. Кроме того, в документе изложены положения, касающиеся распределения компетенции между судебными органами по рассмотрению различных категорий трансграничных гражданских дел. Республика Таджикистан, будучи стороной этих международных правовых соглашений, последовательно реализует свои международные обязательства в области регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом в соответствии с нормами признанных международных договоров.

Автор на основе результатов исследования выдвинул ряд теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть широко использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе по дисциплине «Международное частное право». Результаты проведённого

автором исследования могут в дальнейшем служить основой для разработки теоретических и методологических проблем в рассматриваемой области.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обоснована анализом теоретических и практических аспектов международного договора, анализом результатов и выводов, понятий, мнений и теоретико-практических предложений автора, анализом национального законодательства и законодательства зарубежных стран в области международного договора по регулированию трансграничных отношений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационного исследования «Роль международного договора в регулировании частно-правовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан» соответствует подпунктам 4.1., 4.2., 4.3., 4.9., 4.10., 4.11., 4.21., 4.22. и 4.23. паспорта научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право:

4.1. Предмет, метод и принципы международного частного права. Система международного частного права. Исследование роли международных договоров в регулировании частно-правовых отношений с иностранным элементом непосредственно относится к предмету международного частного права.

4.2. Источники международного частного права. Международные договоры являются одним из основных источников международного частного права, и их роль анализируется в диссертации.

4.3. Унификация и гармонизация частного права. Международные договоры часто выступают основным инструментом унификации и гармонизации норм частного права на международном уровне.

4.9. Сделки международного характера. Частно-правовые отношения с иностранным элементом часто приобретают форму сделок международного характера.

4.10. Общие коллизионные вопросы обязательств, возникающих из внешнеэкономических сделок. Принцип автономии воли сторон и закон наиболее тесной связи. Хотя основная тема не охватывает коллизионные вопросы, международные договоры в сфере внешнеэкономической деятельности могут включать данные принципы.

4.11. Внешнеэкономическая деятельность: ... (в зависимости от спецификации исследуемых договоров).

4.21. Наследование в международном частном праве.

4.22. Семейные отношения в международном частном праве.

4.23. Международный гражданский процесс: ... (в части регулирования гражданско-процессуальных отношений с иностранным элементом).

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Личный вклад соискателя основывается на всестороннем изучении научной литературы, национального законодательства и законодательства зарубежных стран, международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, а также двусторонних и многосторонних международных договоров в сфере регулирования частно-правовых отношений с иностранным элементом. Это нашло отражение в степени научной новизны диссертации, особенно в теоретическом и практическом анализе, научных положениях и выводах, являющихся непосредственным результатом автора.

Кроме того, стиль изложения, решение поставленных задач и оформление диссертации отражают личный вклад автора.

Апробация и внедрение результатов диссертации.

Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры права и государственного управления факультета политики и государственного управления Государственного университета Бохтара имени Носири Хусрава. Отдельные положения и выводы научной работы нашли отражение в статьях и выступлениях автора на ряде научно-практических конференций, в том числе:

- Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая 28-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 25-летию Конституции Республики Таджикистан и 22-летию Национального единства: «Глобализация и диалог цивилизаций в современном мире». – Бохтар, 2019;

- Республиканская научно-теоретическая конференция «Права человека в условиях глобализации» (7 декабря 2021 г.);

- Республиканская научно-теоретическая конференция, посвящённая 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан «Развитие юридической науки за 30 лет независимости». – Душанбе, 2022;

- Международная научно-практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвящённая Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29–30 апреля 2022 г.);

- IV Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Дню прав человека: «Права человека и глобализация» Академия МВД Республики Таджикистан, 2022;

- Международная научно-практическая конференция «Endless Light in Science». – Республика Казахстан, Астана, 2023;

- Международная научно-практическая конференция «XIII Ломоносовские чтения», посвящённая 115-летию академика Бободжона Гафурова (28–29 апреля 2023 г.). Часть II. Гуманитарные науки (право, экономика). – Душанбе, 2023;

- III Международный межотраслевой научно-практический конгресс «Актуальные проблемы международного частного права», 16–17 апреля 2024 г., г. Москва. Сборник статей / под ред. д.ю.н., проф. Б. А. Шахназарова. – М.: Изд. центр МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2024;

- Республиканская научно-практическая конференция «Роль Высшей аттестационной комиссии в обеспечении научного суверенитета Таджикистана», посвящённая 30-летию Конституции Республики Таджикистан, 2024 г. – Год правового просвещения и 10-летию ВАК при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2024;

- Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года Годом правового просвещения на тему «Конституция Республики Таджикистан — высший правовой акт государства», 1–2 ноября 2024 г., г. Бохтар.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 15 научных статей, из них 5 – в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Структура и объём диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на шесть параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объём диссертации составляет 188 страниц.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой главе диссертации – «Теоретические вопросы правовой природы международного договора в системе регулирования трансграничных частноправовых отношений» – предпринят глубокий теоретический анализ ключевых вопросов правового характера международного договора, рассмотрены методологические основы и важнейшие научные категории, связанные с ним.

В подпункте 1.1 предметом теоретического анализа стало положение и роль международного договора в системе источников международного частного права. Понятие „источник права“ в юридической науке признаётся как внешняя и формальная форма выражения правовых норм и изменяется в зависимости от характера правового регулирования и воли государств [22, с. 173–185]. В.А. Канашевский и С.С. Алексеев рассматривают «источник» как формальный способ установления правовой нормы, зависящий от воли государства» [44, с. 44; 29, с. 315]. Теория дуализма источников, поддерживаемая М.М. Богуславским и Ш. Менглиевым, «интерпретирует международное частное право, как совокупность норм национального и международного права» [33, с. 55; 50, с. 64].

Хотя некоторые ученые, такие как Г.К. Дмитриева, «рассматривают роль международного договора исключительно в международном публичном праве» [40, с. 68–69], В. Кутиков и исследователи из Венгрии «признают международные договоры в качестве самостоятельных источников международного частного права» [69, с. 201; 46, с. 185]. Н.А. Ушаков и И.И. Лукашук также «подчеркивают значимость формы выражения нормы внутри государства» [67, с. 13; 125, с. 7].

В Республике Таджикистан, в соответствии со статьей 10 Конституции и статьей 1306 ГК РТ, международные договоры, признанные Республикой Таджикистан, действуют как часть

правовой системы [1; 2]. По мнению М.Н. Раджабзоды, такие договоры трансформируются на основе национального права и выполняют двойную функцию — общего правового и внутреннего частного регулирования [57, с. 17–33].

Таким образом, международный договор, как взаимный источник национального и международного частного права, занимает устойчивое положение и играет ключевую роль в регулировании отношений с иностранным элементом.

Один из актуальных вопросов, который также был рассмотрен в рамках подпункта 1.2, — это «Международный договор как способ унификации норм международного частного права». В условиях глобализации экономики и права международный договор играет ключевую роль как механизм унификации норм международного частного права. Он позволяет упростить правовое регулирование трансграничных частноправовых отношений за счёт создания единообразных норм в национальном праве» [23, с. 172–182]. По утверждению С.В. Бахина, «данный процесс представляет собой создание унифицированных нормативных актов [7, с.140]. Ю.А. Тихомирова считает международные договоры стандартом обновления национальных актов [64, с.305], тогда как Н.Г. Вилкова подчёркивает, что они формируют единое правовое пространство для предпринимательской деятельности [34, с.78].

Процесс трансформации норм в национальное право состоит из двух этапов: ратификация договора и его имплементация или признание в национальном законодательстве. Согласно И.И. Лукашуку, международное право приобретает юридическое значение только после вхождения в систему национального права [47, с.45–46]. Б.Л. Зимченко выделяет методы реализации норм, такие как отсылка и внутреннее законодательство [9, с.16].

Анализ известных юристов, таких как Н.Ю. Ерпилева и М.М. Богуславский, показывает, что международный договор первоначально создаёт обязательства для государств, но на втором

этапе переходит к регулированию частных отношений граждан и юридических лиц. Это обеспечивает унификацию в применении права, что наглядно демонстрируется на примере Венской конвенции 1980 года и Гаагских конвенций [38, с.46–47; 31, с.48]. Несмотря на определённые трудности, такие договоры считаются эффективным средством согласования международного и национального права, что в конечном итоге способствует укреплению международного частного права.

Во второй главе диссертации – «Роль и особенности международного договора в регулировании гражданско-правовых и семейно-правовых отношений с иностранным элементом» – рассматриваются сущность, особенности и значение международных договоров как одного из основных средств международного частного права в регулировании трансграничных отношений (в гражданской и семейной сферах).

Во втором разделе, в частности в пункте 2.1, подчеркивается специфика международного договора как ключевого правового инструмента, используемого в регулировании гражданско-правовых отношений, осложнённых иностранным элементом. В рамках международного частного права такие договоры выполняют двойную функцию: с одной стороны, они представляют собой источник правового регулирования, а с другой — служат механизмом унификации и сближения правовых норм различных государств. Посредством международных соглашений достигается согласование положений внутреннего законодательства с общепринятыми международно-правовыми стандартами, что, в свою очередь, способствует формированию устойчивого и предсказуемого правового режима в сфере трансграничных частноправовых отношений. Международные договоры в регулировании трансграничных гражданско-правовых отношений в современную эпоху приобретают все большее значение [24, с. 120–125]. Ученые связывают это с рядом факторов.

Прежде всего, по мнению С.С. Алексеева, «международные договоры являются нормами высшего порядка, выражают совместную волю государств и создают наилучшую основу для регулирования отношений с иностранным элементом» [29, с. 120–125]. М.Н. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что в условиях рыночной экономики международные договоры выступают не только инструментом регулирования, но и самостоятельным источником права [51, с. 69]. В этой связи статья 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает признание международных правовых актов в качестве составной части национальной правовой системы, и в случае противоречия приоритет отдается нормам международного договора [2]. А.М. Мирзоев и М.Г. Розенберг указывают, что применение Венской конвенции 1980 года в отношении международной купли-продажи товаров является ярким примером специального трансграничного регулирования гражданского права, которое усиливается выбором национального права государства-участника [13, с. 11; 58, с. 32]. Ф. Сулаймонов считает, что даже при несоответствии содержания национального законодательства и международного договора, приоритет отдается договору [62, с. 118]. В области интеллектуальной собственности «международные договоры — включая соглашение ТРИПС, Бернскую конвенцию и Всемирную конвенцию об авторском праве — обеспечивают основу для полноценной правовой защиты, приближая национальное законодательство к международной правовой интеграции» (Сидиков Д.А. [17, с. 10]; Белов А.П. [30, с. 452]).

Таким образом, роль международных договоров в регулировании трансграничных гражданско-правовых отношений является не только регулирующей, но и унифицирующей, а также динамичной составляющей правовой системы.

В подпункте 2.2 диссертации рассматривается значение и особенности международных договоров в контексте регулирования трансграничных семейно-правовых отношений.

Представленный анализ подчёркивает, что международные соглашения играют фундаментальную роль в обеспечении правовой определённости и предсказуемости в области частно-семейных взаимодействий, осложнённых иностранным элементом. В условиях современного развития международного частного права всё более актуальной становится задача гармонизации и унификации норм семейного законодательства, особенно в части регулирования брачно-семейных отношений между гражданами разных государств. Международные договоры, в данном контексте, способствуют устранению правовых коллизий, согласованию юрисдикции и установлению единых подходов к признанию браков, определению родительских прав, обязательств по алиментам и другим аспектам транснациональных семейных связей. Согласно анализу, основной причиной формирования "хромающих правоотношений" является отсутствие единообразия в материальных и коллизионных нормах правовых систем различных государств» (Ш.М. Менглиев [20, с. 74]). Так, по мнению Т.Р. Рахматовой, Гагская конвенция 1902 года, несмотря на изначальную цель упростить процесс расторжения брака, в действительности лишь усложнила правовое регулирование соответствующих отношений [14, с. 86]. Анализ доказывает, что ряд как универсальных, так и региональных международных соглашений — среди которых можно отметить Гагскую конвенцию 1956 года, регулиующую применение права к алиментным обязательствам в отношении несовершеннолетних; Конвенцию 1958 года, посвящённую признанию и приведению в исполнение решений по вопросам содержания детей; Конвенцию 1970 года, касающуюся признания разводов и решений о раздельном проживании супругов; Конвенцию 1973 года, определяющую применимое право к алиментным обязательствам; Конвенцию от 14 марта 1978 года о правовом режиме имущества супругов, а также Конвенцию от той же даты о заключении и признании действительности брака — не всегда достигают

заявленных целей унификации и упрощения, а иногда, напротив, способствуют усложнению правоприменительной практики (Б.Х. Абдуллоев и др. [40, с. 479]). Однако, как отмечается, «большинство из них не достигли широкого уровня применения и в основном имеют коллизионный характер» [40, с. 543]. М.Ф. Ходжаев предлагает, чтобы применение международных актов в сфере семейного права осуществлялось через обязательную ратификацию Маджлиси намояндагон, чтобы обеспечить соответствие статьи 6 Семейного кодекса статье 10 Конституции [59, с. 17]. Наконец, практика стран, включая Францию и Туркменистан, показывает, что условия заключения брака с иностранцами являются особенными, и Семейный кодекс РТ также предусматривает это в статье 12 (ч. 3). Минская конвенция (2002) как региональный акт обеспечивает широкую систему коллизионных привязок и регулирует имущественные отношения по месту жительства.

Таким образом, международные договоры являются основным средством регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом и должны применяться в балансе с национальным правом и через механизмы ратификации.

Третья глава диссертационного исследования носит заголовок «Специфика международного договора в сфере регулирования трудовых и гражданско-процессуальных правоотношений, содержащих иностранный элемент» и ориентирована на всесторонний анализ как теоретических, так и прикладных аспектов действия международных соглашений в обозначенных областях. В данной главе рассматриваются механизмы правового воздействия, особенности реализации норм международных договоров, а также вопросы согласования правовых положений и формирования единообразной судебной практики.

Подраздел 3.1 этой главы озаглавлен «Особенности международного договора в регулировании трансграничных трудово-правовых отношений», в данном разделе проводится исследование воздействия норм международных соглашений на правовое регулирование трудовых взаимоотношений, возникающих между гражданами различных государств и зарубежными работодателями. Особое внимание уделено анализу таких аспектов, как трудовая миграция, обеспечение гарантий трудовых прав, принцип недопущения дискриминации в сфере занятости, а также соответствие международным трудовым стандартам. Международные договоры занимают центральное место в регулировании трудовых отношений, содержащих иностранный элемент, поскольку посредством их норм формируются унифицированные правовые подходы и обеспечивается социальная защищенность трудящихся-мигрантов [27, с. 60–63]. По мнению исследователей, в частности Н.П. Азарова, Конвенция ООН 1990 года о правах трудящихся-мигрантов и членов их семей направлена не на создание новых прав, а на обеспечение равноправия в трудовых отношениях и условиях труда [18, с. 52]. Как отмечает другой автор, Р.Ш. Давлетгилдеев, Конвенция СНГ 2008 года стремилась создать на региональном уровне эффективный механизм защиты прав мигрантов [8, с. 168]. Также Н. Зинченко особо подчеркивает миграционные процессы в постсоветском пространстве и считает важным их регулирование посредством региональных и двусторонних документов [10, с. 110]. Международные конвенции, в частности Конвенция ООН (1990), Международной организации труда (№97 и №143), и Соглашение СНГ 1994 года, предоставляют основные нормы регулирования трудовых прав мигрантов. По мнению специалистов, эти документы, устанавливая равноправие мигрантов с гражданами, обеспечивая доступ к рынку труда и социальные гарантии, обеспечивают правовую устойчивость этой группы [27, с. 60–63]. В анализе Р.Ш. Давлетгилдеева и других

показано, что несмотря на значительные достижения, указанные документы сталкиваются с проблемами исполнения и применения на национальном уровне. Также отсутствие коллизионных норм в региональных договорах и низкий уровень ратификации в странах-участницах создают неполное правовое пространство.

Поэтому укрепление двустороннего сотрудничества, особенно договоров Республики Таджикистан с Российской Федерацией и другими странами, рассматривается как важный элемент реализации правовой защиты мигрантов [8, с. 56].

Подраздел 3.2 диссертации посвящён теме «Роль и особенности международного договора в регулировании трансграничных гражданско-процессуальных отношений», охватывающей анализ теоретических и практических аспектов использования международных договоров в системе гражданского процесса с иностранным элементом. Международные договоры играют ключевую роль в регулировании трансграничных гражданско-процессуальных отношений, так как они служат основой для определения юрисдикции, признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Как отмечает М.М. Богуславский, юрисдикция судов в гражданских делах ограничивается национальными нормами государств, и только международные договоры обеспечивают возможность сотрудничества и взаимного исполнения решений [32, с. 373].

Т.Н. Нешатаева рассматривает международный гражданский процесс как сложную систему регулирования национальных и международных норм [54, с. 368], в то время как Б.А. Сафарзода подчёркивает необходимость интеграции специалистов из различных отраслей права для полного применения международных норм в процессуальном праве [60, с. 183].

Нью-Йоркская конвенция 1958 года, к которой Таджикистан присоединился в 2012 году, устанавливает правовую основу признания и исполнения иностранных арбитражных решений. По

словам Ш. Менглиева, эта Конвенция не только заменила прежнюю Женевскую конвенцию, но и ввела эффективные механизмы международного сотрудничества [131, с. 100].

Минская конвенция (1993) и Соглашение СНГ (1992) также создали правовую основу для взаимной правовой помощи, определения юрисдикции и исполнения решений между постсоветскими странами. А.П. Светланов подчёркивает, что несмотря на сложности регулирования представления документов за рубежом, такие договоры являются важной основой для судебного сотрудничества [156, с. 104–105].

В результате, международные договоры, учитывая расхождения национальных норм, имеют существенное значение для унификации и применения гражданского процессуального права на трансграничном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого анализа роли международных договоров в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом можно сделать следующие выводы:

1. В научной доктрине и правоприменительной практике международного частного права до настоящего времени сохраняются различные трактовки понятий «источник права» и «форма права». Тем не менее, автор аргументированно объединяет данные категории и формулирует собственное определение источника в контексте международного частного права. Согласно данному подходу, источником международного частного права следует считать способ выражения и нормативного закрепления правовых предписаний, регулирующих отношения с иностранным элементом, зафиксированных как в актах национального законодательства, так и в международных правовых инструментах [А-2, А-4, А-6, А-7, А-14.] .

В доктрине международного права термин «международный правовой акт» применяется в двух интерпретациях: в широком понимании, охватывающем международные договоры, обычаи, общепризнанные принципы международного права, а также решения международных организаций; и в узком, в котором под данным понятием подразумевается исключительно международный договор. Проведя теоретико-прикладной анализ категории «международный правовой акт», автор обосновывает целесообразность использования узкого подхода, как это зафиксировано в части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан. В то же время в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» данное понятие интерпретируется более широко, при этом международный договор рассматривается в качестве одного из разновидностей международных правовых актов. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан международные правовые акты определяются как официальные документы, принятые и признанные международным сообществом государств в качестве обязательств юридической силы, включая документы ООН и её специализированных учреждений. Автор предлагает, чтобы в законодательстве и правоприменительной практике Республики Таджикистан понятие «международный правовой акт» использовалось в соответствии со статьёй 10 Конституции [А-15, А-14, А-13, А-12, А-11, А-10, А-9, А-3].

3. Автор поддерживает двойственную природу международного договора в регулировании трансграничных отношений, так как и международный договор, и национальное законодательство разрабатываются, принимаются и признаются на основе воли государства, однако международный договор возникает на основе воли двух государств, и его применение на территории страны осуществляется в рамках национального законодательства, несмотря на его приоритет [А-1, А-2, А-5, А-6, А-7].

4. Международный договор занимает центральное место в процессе эволюции международного частного права, выступая основным механизмом унификации его правовых норм и средством сближения национальных правовых систем различных государств. На современном этапе развитие международного частного права реализуется преимущественно посредством формирования согласованных правовых положений, закрепляемых в международных договорных актах. Этот процесс происходит как на уровне международного права (путём заключения международных договоров), так и в рамках национального законодательства (путём имплементации положений международных договоров), представляя собой форму правотворческой деятельности государств и международных организаций [А-5, А-6, А-7].

5. Автором проводится всесторонний анализ порядка имплементации и механизмов реализации норм международных договоров, официально признанных государством, в правовую систему Республики Таджикистан при регулировании трансграничных правоотношений. В рамках исследования выделяются три основные формы интеграции международных договорных норм в национальное законодательство:

- Первая форма предполагает полную имплементацию и непосредственное применение положений международного договора после его официального признания государством, без какого-либо изменения или адаптации его содержания в национальное законодательство.

- Внедрение без изменения содержания, но с адаптацией ключевых понятий в национальном законодательстве. Например, формирование института интеллектуальной собственности происходит под влиянием международных правовых актов, и положения Гражданского кодекса Таджикистана восходят к статье 2 пункту 8 Конвенции 1967 года о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности.

- Внедрение норм договора без изменения их содержания путём разработки и принятия отдельных нормативных актов, соответствующих условиям и реалиям страны, в рамках выполнения международных обязательств [А-1, А-2, А-4, А-5, А-6, А-7, А-14].

6. Анализ частноправовых отношений с иностранным элементом на уровне универсальных и региональных международных договоров, а также сопоставление их с аналогичными правовыми конструкциями в иных правовых порядках, позволяет выявить как общие черты, так и специфические особенности. Одним из ключевых аспектов является то, что нормы любого международного договора могут быть включены в правовую систему Республики Таджикистан и подлежать применению лишь после его ратификации нижней палатой парламента — Маджлиси намояндагон. Это касается всех международных договоров вне зависимости от того, были ли они подписаны, присоединены, приняты или иным образом признаны Республикой Таджикистан. Согласно статье 11 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан», договоры, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, подлежат обязательному утверждению Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, и международные договоры в сфере регулирования трансграничных отношений не являются исключением [А-7, А-10, А-11].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе проведения научного исследования автором предлагаются следующие рекомендации:

1. Определение понятия «международный правовой акт» в нормативно-правовой базе Республики Таджикистан, в частности в статье 2 Закона Республики Таджикистан «О международных

договора Республики Таджикистан» от 23 июля 2016 года, а также в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О применении судами международных правовых актов, признанных Таджикистаном» от 18 ноября 2013 года, требует уточнения с учетом положений части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан. В соответствии с конституционным подходом, под международным правовым актом следует понимать исключительно международный договор, оформленный в письменной форме.

2. Анализ и сопоставление эффективности универсальных международных договоров, включая Всемирную конвенцию об авторском праве от 6 сентября 1952 года, Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в рамках Всемирной торговой организации, а также региональных международно-правовых актов, принятых в рамках Содружества Независимых Государств и Европейского союза, с законодательством Республики Таджикистан и правовыми системами других государств в сфере охраны интеллектуальной собственности и авторских прав, свидетельствует о более высокой степени нормативной определённости и эффективности международных норм в урегулировании соответствующих правовых отношений. Эти нормы создают правовое пространство как на территории государства-участника международного договора, так и на международной арене. Следовательно, при разработке, принятии и реализации нормативно-правовых актов в национальном законодательстве необходимо учитывать положения данных актов.

3. Основными субъектами трансграничных трудовых отношений выступают трудовые мигранты и члены их семей на территории различных стран. Учитывая вышеизложенное, анализ универсальных международных договоров, в том числе Конвенции

Организации Объединённых Наций от 18 декабря 1990 года «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», представляет собой ключевой элемент для осмысления процессов правового регулирования трудовой миграции. В рамках Содружества Независимых Государств в 1994 году было заключено Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, положения которого преимущественно носили бланкетный характер, отсылая к иным международным договорам и внутреннему законодательству государств-участников в вопросах правовых гарантий и пенсионного обеспечения. Такая структура правового регулирования порождала определённые затруднения в обеспечении стабильного правового статуса мигрантов и защите их интересов. В ответ на эти вызовы в рамках СНГ, с опорой на положения вышеуказанной Конвенции ООН, была принята Конвенция от 14 ноября 2008 года «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей». Хотя обе конвенции не содержат норм, касающихся правового положения беженцев, они сыграли важную роль в формировании единого правового пространства в сфере трудовой миграции как на международном уровне, так и в рамках СНГ. Республика Таджикистан, как государство-участник ООН и СНГ, также является субъектом применения данного правового механизма на своей территории.

4. Участие Республики Таджикистан в универсальных международных договорах, включая Нью-Йоркскую конвенцию от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», направлено прежде всего на обеспечение возможности признания и исполнения решений иностранных арбитражей на национальной территории. При этом в указанной конвенции содержатся и положения, предусматривающие основания для отказа в признании и исполнении таких решений. Параллельно с этим значимую роль играет региональное регулирование, в частности Конвенция

государств – участников СНГ от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Этот международный правовой акт закрепляет принцип предоставления национального режима, а также устанавливает ограничение юрисдикции по территориальному признаку, ориентируясь на место жительства ответчика. Кроме того, конвенция определяет компетенцию судебных органов в части рассмотрения отдельных категорий трансграничных гражданских дел. Республика Таджикистан реализует свои международные обязательства в регулировании международных гражданских отношений в соответствии с признанными международно-правовыми актами.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[А-1]. Холмуродзода Ф.Ш. Международные акты как способ унификации норм международного частного права // Вестник Национального университета Таджикистана. Серия общественно-экономических и социальных наук. – 2020. – №10, часть I. – С. 232–241. – ISSN 2413-5151;

[А-2]. Холмуродзода Ф.Ш. Состояние и роль международного договора в системе источников международного частного права // Академический юридический журнал – 2020. – №4 (36). – С. 173-185. – ISSN 2305-0535;

[А-3]. Холмуродзода Ф.Ш. Регулирование гражданско-правовых отношений: особенности международных договоров с иностранным элементом // Академический юридический журнал – 2021. – №4 (40). – С. 120-125. – ISSN 2305-0535;

[А-4]. Холмуродзода Ф.Ш. Правовые основания признания международного договора в качестве источника международного частного права в Республике Таджикистан // Научно-

информационный журнал «Правовая жизнь» – Июль – Сентябрь 2021. – №3 (35). – С. 172–182. – ISSN 2307-5198;

[А-5]. Холмуродзода Ф.Ш. Международный договор как способ унификации норм международного частного права // Международный научный журнал «Фурӯғи илм» ВАК при Президенте Республики Таджикистан – 2024 – №3 (03). – С. 126–135. – ISSN 3078-395X

II. Статьи и тезисы, опубликованные в других сборниках:

[А-6]. Холмуродзода Ф.Ш. Сущность и роль международных договоров в регулировании частноправовых отношений // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 28-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 25-летию Конституции и 22-летию Национального единства. – Бохтар, 2019. – С. 313–315;

[А-7]. Холмуродзода Ф.Ш. Сущность и место международного договора в системе источников международного частного права // Права человека в процессе глобализации: материалы республиканской научно-теоретической конференции (7 декабря 2021 г.) // Под ред. д.ю.н., профессора Рахмона Д.С. – Душанбе: Издательство ТНУ, 2021. – С. 417–434;

[А-8]. Холмуродзода Ф.Ш., Умарахунов И.М. Международный договор как способ унификации норм международного частного права // Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвящённой 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – С. 237–258;

[А-9]. Холмуродзода Ф.Ш. Роль международных договоров в регулировании семейно-правовых отношений // Материалы международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвящённой Дню науки Таджикистана и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (29-30 апреля 2022 г.). Ч. II. Общественные и гуманитарные науки. – Душанбе, 2022. – С. 641–649;

[А-10]. Холмуродзода Ф.Ш., Саидов М.И. Международные проблемы защиты прав человека в современном мире // Права

человека и глобализация: материалы IV Международной научно-теоретической конференции, посвящённой Дню прав человека // Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2022. – С. 281–284;

[А-11]. Холмуродзода Ф.Ш. Особенности международного договора в регулировании трудовых правоотношений с иностранным элементом // Международный научно-практический журнал «Endless Light in Science». – Республика Казахстан, Астана, январь 2023, №1. – С. 565–569;

[А-12]. Холмуродзода Ф.Ш. Роль и особенности международного договора в регулировании гражданско-процессуальных правоотношений // Материалы международной научно-практической конференции «XIII Ломоносовские чтения», посвящённой 115-летию академика Бободжона Гафурова (28-29 апреля 2023 г.). Ч. II. Гуманитарные науки (право, экономика). – Душанбе, 2023. – С. 261–271;

[А-13]. Холмуродзода Ф.Ш. Роль международного договора в регулировании трудовых правоотношений с иностранными элементами // III Международный межотраслевой научно-практический конгресс «Актуальные вопросы международного частного права», 16–17 апреля 2024 г., Москва: сборник статей / Под ред. д.ю.н., профессора Б.А. Шахназарова. — М.: Изд-во Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 60–63;

[А-14]. Холмуродзода Ф.Ш. Частноправовые международные договоры и их роль в развитии частноправовых отношений // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Роль Высшей аттестационной комиссии в обеспечении научного суверенитета Таджикистана», посвящённой 30-летию Конституции Республики Таджикистан, 2024 году – Году правового просвещения и 10-летию ВАК при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2024. – С. 61–66;

[А-15]. Холмуродзода Ф.Ш. Роль Конституции Республики Таджикистан и международных договоров в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвящённой 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года Годом правового просвещения на тему «Конституция Республики Таджикистан –

основной правовой акт страны», 1–2 ноября 2024 г., г. Бохтар. – С. 161–169;

РҶҶХАТИ АДАБИЁТ

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ:

1. Конституции Ҷумҳурии Тоҷикистон: [Қонун дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституции Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 май соли 2016, № 1413]. – Душанбе: Шарқи озод, 2016. Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Санаи муроҷиат: <https://mmk.tj>;

2. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон : Кодекс, қабулшуда 30 июни соли 1999, № 747 / Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон . – Душанбе: Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1999. Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Санаи муроҷиат: <https://mmk.tj>;

3. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 февралӣ соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj/content>;

4. Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 февралӣ соли 2011, № 2011 (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 324 аз 25 августи соли 2015, № 551 «Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 февралӣ соли 2011, № 2011») тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_gonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (санаи муроҷиат 5.02.2025).

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 апрели соли 2007 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj/showdoc.fwx?rgn=32762> (санаи муроҷиат 10.10.2024).

II. Диссертатсия, автореферат ва монографияҳо

6. Бабаев М. Международный договор и нормы международных частных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Бабаев. – Киев, 1983. С. 172
7. Бахин С.В. Процесс сближения (унификации и гармонизации) права и его влияние на развитие международного частного права в России и Евросоюзе (глава 6) // Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М., 2013. С. 140.
8. Давлетгелдиев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников СНГ в области труда и социального обеспечения. Дисс... канд. юрид. наук. -Казань. 1998, – С. 56.
9. Зимненко Б.Л. Международное права и правовая система Российской Федерации: автореф. Дисс. ...канд. юрид. наук. -М., 2006. С.16.
10. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. Монография. М., Внешторг издание, 2003. -С. 110.
11. Иншакова О.А. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве независимых государств: автореф. Дисс...д-ра юрид. Наук. М., 2008.
12. Қодиров Н.А. Одатҳо ҳамаҷун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография. – Душанбе: ДМТ, 2020.- 172 с.
13. Мирзоев А.М. Применимое право в договорных отношениях с иностранным элементом. Монография. Душанбе, Типография Таджикского национального университета, 2015. С. 11
14. Раҳматова Т.Р. Прекращения брака в международном частном праве: теоретические проблемы и правоприменение: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2021. С. 86.
15. Рачабов С.А. Таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ. Қисми 1. Масъалаҳои назариявӣ ва методологӣ. Монографияи дастаҷамъӣ.-Душанбе: ЭР-граф, 2019. – С. 44-46.

16. Саидов Х.Х. Развитие таможенного законодательства в Советском и постсоветском Таджикистане. Монография. – Душанбе: ТНУ, 2016. — 152 с.

17. Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС: Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2019. С. 10.

I. Мақолаҳо ва маърузаҳо

18. Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. 2010. №1. С. 52.

19. Вельяминов Г. моддаи Международные договоры в «международном частном праве» и его понятие // Государство и право. – 2002. - № 8. - С. 77.

20. Менглиев Ш.М. Основополагающее начало в регулировании международных частнопрововыхотношений // Давлат ва ҳуқуқ. -Душанбе, 2001. №2.-С.74.

21. Раҷабов М.Н. Таносуби ҳуқуқ, ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналмилалии ҳуқуқи инсон. // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон, 2019, №3(15)-С.150-172.

22. Холмуродзода Ф.Ш. Вазъ ва нақши шартномаи байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ – 2020. – №4 (36). – С. 173-185. – ISSN2305-0535;

23. Холмуродзода Ф.Ш. Заминаҳои ҳуқуқии эътирофи шартномаи байналмилалӣ ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» – Июл – Сентябрь 2021. – № 3 (35). – С. 172– 182. – ISSN 2307 – 5198;

24. Холмуродзода Ф.Ш. Танзими муносибатҳои ҳуқуқи граждани: хусусиятҳои шартномаҳои байналмилалӣ бо унсури хоричӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ – 2021. – №4 (40). – С. 120-125. – ISSN2305-0535;

25. Холмуродзода Ф.Ш. Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун тарзи ягонасозии (унификатсияи) меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ // Маҷаллаи илмӣ-байналмилалии "Фурӯғи илм"-и Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон – 2024 – №3 (03). – С. 126 – 135. – ISSN 3078-395X

26. Холмуродзода Ф.Ш. Нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ // Маводи конфронсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «XII Хониши Ломоноск», бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва 30-солагии барқароршавии муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия (29-30 апрели соли 2022). Қисми II. Илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарӣ. – Душанбе, 2022. – С. 641–649;

27. Холмуродзода Ф.Ш. Нақши шартномаи байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ-ҳуқуқӣ бо унсурҳои хориҷӣ // III Конгресси байналмилалӣ байнисоҳавӣ илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ», 16–17 апрели соли 2024, ш. Москва: маҷмӯаи мақолаҳо / таҳти таҳрири д. ю. н., профессор Б. А. Шахназаров. — М.: Маркази нашриёти Донишгоҳи ба номи О.Е. Кутафин (МГЮА), 2024. — С. 60 – 63;

II. Китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ:

28. Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан) проблемы становления приоритетности). – Алматы: Юридическая литература, 2006. – 271с.

29. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т.1. М., Юрид. литра, 1981. С. 315.

30. Белов, В.А. Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные + допматериал в ЭБС : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 443 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08148-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561596> (дата обращения: 11.06.2024).

31. Богуславский М. М. Международное частное право: практика / М.М. Богуславский. — Москва : Юрист, 1999. — 408 с. - ISBN 5-7975-0240-2. Санаи мурочиат: <http://nlt.tj/book/140441>

32. Богуславский М.М. Роль международных договоров в формировании международного частного права // Международное

частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский, - М: ТЕИС, 1994. – С. 373

33.Богуславский М.М. Учебник «Международное частное право» (4-е издание, переработанное и дополненное, Москва: Юристъ, 2002, 462 с., ISBN 5-7975-0375-1) — это фундаментальный труд, посвящённый всем основным вопросам международного права (МЧП) по состоянию на начало XXI века <https://www.booksite.ru/localtxt/bog/usl/avs/kiy/index.htm>

34.Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., «Статут», 2004. С. 90-91.

35.Вильяминов Г. М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с

36.Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. - Киев: Висшая школ, 1980. – 320 с.

37.Дмитриева. Г.К. Международное частное право: учебник - 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. - 680 с.

38.Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. – М., ИД Юрайт, 2011. С. 46.

39.Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. - М.: Волтерс Клувер, 2007 с.- 27 С.

40.Игнатенко Г.В. Международное право и внутри государственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия: сб. научных публикаций и за сорок лет(1972-2011год). -М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 416с.

41.Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. Душанбе: ТНУ, 2009.-128с.

42.Камолзода И.И. Международные правовые акты в системе источников права Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. -164с.

43.Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник, Изд. 2-е, доп. М., Международные отношения, 2009. С. 570.

44.Канашевский В.А. Нормы международного права и гражданское законодательство России. М.: Междунар. отношения, 2004. 272 с.; Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. / В.А. Канашевский. -Изд. 2-е, доп.-М.: Междунар. отношения, 2009. – 752 с

- 45.Кодиркулов Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом. – Душанбе: Ирфон, 2006. С. 51.
- 46.Кузнецов М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование / М.Н. Кузнецов. – М.: РУДН, 2014. - 288 с.
- 47.Лукашук И.И. Нормы международного право в правовой системе Россия. М., 1997. С. 45-46.
- 48.Лунц, Л.А. Курс международного частного права: учебник. Общая часть. / Л.А. Лунц. - М.: Юрид. лит., 1973. – 384 с.
- 49.Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. - М: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 288с.
- 50.Менглиев Ш.М. Международное частное право. Душанбе: Типография Таджикского национального университета. 2013. С. 64.
- 51.Менглиев Ш.М. Международное частное право: Учебник. - Душанбе: ТНУ, 2013. – 736 с.
- 52.Мирзоев А.М. Ахдҳои иқтисодии хориҷӣ: масоили назарияӣ Душанбе: «ЭР-граф», 2017. - 152с.
- 53.Нефедов Б.И. Катехизис аспиранта кафедры международного права: учеб. Пособие / Б.И. Нефёдов / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: МГИМО-Университет, 2019. - 462с.
- 54.Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях, - М.: «Тородец», 2004, -С. 368.
- 55.Перетерский, И.С., Крылов, с.Б. Международное частное право: учебник /И.С. Перетерский, с.Б. Крылов. - М.: Юрид.лит., 1959. – 227 с.
- 56.Рачабов М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2004-с. 83-86.
- 57.Рачабов М.Н. Мафхум ва намудҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ // Таджикистанский ежегодник международного публичного и частного права. Душанбе, 2014. - С.17-33
- 58.Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике международного коммерческого арбитражного суда. М., С. 32.

- 59.Сарсембаев М.А. Международно-правовые отношения государств Центральной Азии. -Алматы.: Гылым, 1995. – 368 с.
- 60.Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность. Душанбе, «ЭР-граф», 2016. С. 170.
- 61.Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ: Душанбе: Сино, 2018. -784с.
- 62.Сулаймонов Ф.С. Место международно-правовых актов в правовой системе Республики Таджикистан: вопросы гражданского права и международного частного права. Душанбе.: ТНУ, 2014. – 120с.
- 63.Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2006. 587 с.
- 64.Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. М., 1995. С. 305.
- 65.Умарахунов И.М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан: вопросы теории и практики. / И.М. Умарахунов. —Ташкент: Янги аср авлоди, 2016. – 896 с.
- 66.Усенко Е.Т. Теоретическое проблемы международных и национальных отношения // Ежегодник международного права. 1977. М., 1979. С. 84
- 67.Ушаков Н.А. Международное право: основные понятия и термины. М, 1996. С. 13.
- 68.Федосеева Г.Ю. Международное частное право. Учебник. Изд. 4-е, перераб., доп. - М.: Издательство «Эксмо». 2005. С. 47.
- 69.Кутиков В. Мъждународно частно право на Република България (новая редакция Т. Тодорова). София, 1993; Сталев Стоян. Мъждународно частно право, Обща част. София, 1996 с. 414.

АННОТАТСИЯ

Холмуродзода Фазлиддин Шомаҳмад. Нақши шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсuri хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Калидвожаҳо: шартномаи байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, танзими ҳуқуқӣ, муносибатҳои фаромарзӣ, унсuri хориҷӣ, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи оилавӣ, муносибатҳои меҳнатӣ, муурофияи судӣ, ҳамоҳангсозии ҳуқуқ, созишномаҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи муқоисавӣ, татбиқи шартномаҳо, сарчашмаи ҳуқуқ, қонунгузории Тоҷикистон

Таҳқиқоти мазкур ба омӯзиши ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба нақш ва аҳамияти шартномаҳои байналмилалӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсuri хориҷӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқот ин аст, ки табиати ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавриди омӯзиш қарор гирад ва тавсияҳои илман асоснок ҷиҳати тақмили қонунгузории миллӣ таҳия карда шаванд.

Дар раванди таҳқиқот аз усулҳои таҳлили мантиқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва таҳлили системавии манбаъҳои ҳуқуқӣ истифода гардидааст. Муаллиф масъалаи татбиқ ва таъсири шартномаҳои байналмилалӣ дар муносибатҳои маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва муурофиявӣ бо унсuri хориҷӣ баррасӣ намудааст.

Мавзӯи ҳамоҳангсозии муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ бо ҳуқуқи миллӣ ва мушкilotи таъмини ягонагии татбиқ низ мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор гирифтааст. Дар натиҷаи таҳқиқот камбудҳои мавҷуда дар заминаи қонунгузорӣ ошкор гардида, роҳҳои бартарафсозии онҳо тавассути ворид намудани муқаррароти шартномаҳои байналмилалӣ ба қонунгузории миллӣ пешниҳод шудаанд. Аз ҷумла, пешниҳод шудааст, ки шартномаҳои байналмилалӣ аз рӯи нақши функционалишон дар танзими хусусӣ гурӯҳбандӣ шаванд ва механизмиҳои татбиқи онҳо дар амалияи судӣ рушд дода шаванд.

Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар ислоҳоти қонунгузорӣ, амалиёти ҳуқуқӣ ва таълими фанни ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

Холмуродзода Фазлиддин Шомахмад. Роль международных договоров в регулировании частно-правовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: международный договор, международное частное право, правовое регулирование, трансграничные отношения, иностранный элемент, гражданское право, семейное право, трудовые отношения, процессуальное право, гармонизация права, международные соглашения, сравнительное право, реализация договоров, источник права, законодательство Таджикистана.

Диссертационное исследование посвящено всестороннему анализу теоретических и практических аспектов роли и значения международных договоров в регулировании частно-правовых отношений с иностранным элементом в правовой системе Республики Таджикистан.

Целью работы является исследование правовой природы международных договоров как источников международного частного права и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в данной сфере.

В ходе исследования использованы методы логического анализа, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-правовой методы, а также системный подход к анализу правовых источников. Особое внимание уделяется вопросам реализации и применения международных договоров в гражданских, семейных, трудовых и процессуальных отношениях с участием иностранного элемента.

Актуализированы проблемы гармонизации положений международных договоров с внутренним правом, обеспечения правовой определенности и единообразного применения норм. В работе выявлены основные пробелы в законодательной базе и предложены пути их устранения посредством внедрения положений международных договоров в национальное законодательство. К числу научных новшеств относятся классификация международных договоров по их функциональному значению в частноправовом регулировании, критерии определения применимости договорных норм и механизмы их реализации в судебной и административной практике.

Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, практике право применения и в образовательном процессе по курсу международного частного права, а также послужить основой для дальнейших научных разработок в данной области.

ANNOTATION

Kholmurodzoda Fazliddin Shomahmad. The Role of International Treaties in the Regulation of Private Legal Relations with a Foreign Element in the Republic of Tajikistan.

Keywords: international treaty, private international law, legal regulation, cross-border relations, foreign element, civil law, family law, labor relations, procedural law, legal harmonization, international agreements, comparative law, treaty implementation, legal source, Tajik legislation.

This dissertation is devoted to a comprehensive study of the theoretical and practical aspects of the role and significance of international treaties in the regulation of private legal relations with a foreign element within the legal framework of the Republic of Tajikistan.

The main objective of the research is to analyze the legal nature of international treaties as sources of private international law and to develop practical recommendations for improving national legislation in this context. The research methodology includes logical analysis, comparative legal method, historical and formal legal methods, as well as systemic analysis of legal sources.

The work explores the implementation and influence of international treaties in civil, family, labor, and procedural legal relations involving foreign elements. Particular attention is given to the legal mechanisms for harmonizing international treaty provisions with domestic law and the challenges of ensuring legal certainty and uniform application. The study identifies key gaps in the current legislative framework and offers scientifically grounded proposals for aligning Tajik legislation with international legal standards through the effective incorporation of treaty norms.

Among the innovations presented are a classification of international treaties by their functional significance in private law, criteria for determining their applicability in specific legal contexts, and mechanisms for judicial and administrative application. The dissertation's findings are intended for use in legislative reform, legal practice, and academic instruction in private international law.

The results may also serve as a foundation for further research into the integration of international and domestic legal systems in post-Soviet legal contexts.